

Элла Рэйн

Родственные узы

Переход открылся в парадной городского дома. Мы с Веспасианом покинули его, лорд Герн улетел дальше, а навстречу нам уже спешили Шерлос и Патрик. Забрав мою дорожную сумку и расцеловав, брат расплылся в счастливой улыбке.

— Мы заждались. Шутка ли, улетели всего на два дня, а вернулись через четыре, непорядок. Сейчас будете отчитываться, а пока вперед в гостиную, там все наши, — подталкивая меня к лестнице, шутил он. А затем обратился к Веспасиану, — вы где запропалились?

— Мы были в Королевстве Тюльпанов, — поведал тот, — нас пригласили, Видана начала отказываться, но мне так захотелось там побывать...

— Понятно, и по этой причине она согласилась провести пару дней под одной крышей с лордом Мордератом. Провокаторы вы, родные, — подвел итог наш руководитель, — смотрите, как бы информация не дошла до ушей семейства Тримеров, вот крику-то будет.

— Да ладно тебе, Шерлос, это ты от радости такой многословный? — удивился молчавший

Патрик, он только сдержанно улыбался и шел рядом.

В гостиной у накрытого стола хлопотали бабушка Ребекка и Веда, а леди Калерия и Стефания сидели на диване.

— Я соскучилась, — только и прошептала, оказавшись в объятиях бабушки, — как хорошо, мы дома, и ты рядом.

— Мы тоже заскучали, нет вас и нет, давайте к столу. Совместим полезное с приятным, — ответила бабушка, — и поужинаем, и пообщаемся.

Все расположились за столом, я сидела между бабушкой и Ведой, рядом с которой был Патрик, с улыбкой смотревший на мать, далее Шерлос с леди Стефанией и Веспасиан с леди Калерией.

— Патрик, ты хоть поверил, что в империи оказался? — спросила я. — Хулиган, нам с Веспасианом приписали попытку взорвать все здания на территории Ордена.

— Поверил, когда вампир нас с мамой в этот дом доставил, и леди Ребекка, увидев нас, ахнула и маму в объятия заключила. Вот тогда я поверил, что мы вернулись на Родину, — сдержанно произнес юноша. — А когда выяснилось, что бабушка Ветрица и брат мой старший живы-здоровы, так подумал, что это просто волшебная сказка.

— Да нет, не сказка, — не согласился Шерлос, — жизнь самая что ни на есть настоящая.

Вот погоди, на неделе отправимся в одно местечко, лорд Трибоний предложил Видану дожидаться, вот где открытия тебя поджидают.

— А что с документами о переводе в нашу Академию? — уточнила я у брата.

— Лорд Эрмитас сделал запрос в Академию Януса Змееносца, на следующей неделе ждем ответ, а пока папа взял заявления с Патрика и леди Веды о возвращении им настоящей фамилии и получении документов, — ответил он и сурово спросил, — ты ужинать собираешься? Понимаю, соскучилась, вопросов много, но кушать нужно.

Леди, сидевшие за столом, переглянулись, с улыбкой наблюдая за тем, как Шерлос играет роль распорядителя.

— Вы скажите, поездка плодотворной была? — продолжал допрашивать брат. — Все выполнили, что задумали?

— Ну да, выполнили и даже немного больше, — согласился с ним Веспасиан, — Видана даже ночью на погребении настоятельницы Тесеи побывала.

— Как на погребении? Настоятельница скончалась? — побледнела Веда, сын обнял ее и погладил по голове.

— Ой, простите, — повинился Веспасиан, — Вы же предысторию не знаете. Шерлос, ее рассказывать можно?

Брат кивнул головой, задумчиво освобождая жареную рыбу от костей, и Веспасиан рассказал о том, как были найдены останки леди Гекубы Мордерат и что произошло в Ордене после исчезновения Веды и Патрика.

— Хвала Черной Луне, а я уже испугалась, что она погибла, — проговорила Веда, — ну хорошо, что хоть так.

— А я так и не понял, почему меня убеждали, что ты в Вечности? — спросил у нее сын. — Какой в этом был резон?

— Тебя таким образом пытались обезопасить и вывести из-под удара, — ответил Веспасиан, — дали возможность начать другую жизнь и пойти своим путем. Настоятельница не могла тебе рассказать, во-первых, не факт, что ты бы поверил, а во-вторых, у тебя ярко выраженный талант алхимика и взрывника, она не знала, что с этим делать.

— Патрик, а ты где каникулы проводил? — не удержалась я от вопроса, мне было просто интересно, если сироту отказывались принимать в приюте, то где он находился в свободное от учебы время.

— В Академии, все четыре года, а на последних зимних каникулах магистр Хирон пригласил меня в дом своих родителей, там живет и его дед, алхимик. Я все каникулы общался с ним,

занятный дед, так много всего знает. Он мне посоветовал книги, с которыми мне необходимо поработать, разговаривал за жизнь и как-то невзначай спросил, а не сын ли я Крония Барнея? А потом проговорился, что когда-то в империи жил маг, звали его Патрик Дурнен, и был он знатным алхимиком и взрывником. Так вот, дед Хирона лет двадцать назад написал ему письмо — они оба приблизительно в одно время создали одно вещество — маг не ответил, и вообще о нем ничего не было слышно, как в воду канул. А по осени он возьми да и скажи об этом зятю своему, вампиру Линдворму, а тот посоветовал обратиться к магу Кронию Барнею, сказал, что это и есть Патрик Дурнен. И вот тут моя голова и заработала в другом направлении, отдельные факты, какие-то странные моменты неожиданно стали складываться как мозаика в картину. Я постарался и вида не показать, насколько меня все удивило и заинтересовало, мы продолжали заниматься, а по ночам я сидел в их библиотеке, мне леди Линдворм позволила, — он замолчал и взял стакан с водой, сделав пару глотков, поставил обратно на стол. Мать с любовью и нежностью смотрела на сына.

— Вот там, в газетах, я и обнаружил заметку о том, что леди Гекуба Мордерат после развода с мужем вернулась в Королевство Теней и возглавила Орден Молчальниц, — продолжил Патрик. — Про

исчезновение Дурненов, конечно, ничего не было, да и быть не могло — не те величины в магическом мире. Но статью о том, что адепт Янек Дурнен убил профессора в Академии магических искусств, обнаружил, как и заметку, что его поместили в психиатрическую лечебницу. И тогда я пришел к выводу, что моих родителей подцепили на серьезный крючок — сына Янека, после чего можно было с ними делать все что угодно. Я весь зимний семестр стремился найти хоть какую-то информацию, понять, что мне делать дальше. И тут команда из нашей Академии отправилась на интеллектуальный турнир в империю, и не куда-нибудь, а в Академию магических искусств, где когда-то учился мой старший брат Янек Дурнен. Я делал заявку на участие в турнире, но дисциплин, в которых я силен, не было в программе, и мне посоветовали не спешить, а одна адептка намекнула, что я слишком беден, чтобы участвовать в международном турнире. Обозвав ее дурындой, я получил наказание — запрет на выход за пределы Академии на месяц. Ну, особо, конечно, не переживал, решил посмотреть, что дальше будет. В нашем деле терпение — главная добродетель, поспешишь — и сам взлетишь на воздух, да и людей погубишь окружающих. Команда улетела возбужденная, им проводы торжественные устроили, сам главный попечитель Академии

появился, пожелал победы и скорейшего возвращения.

— Хм, и как победа? — широко улыбаясь, поинтересовался Шерлос. Остальные за столом кушали и внимательно слушали Патрика, а бабушка подложила ему на тарелку дополнительную порцию рыбы и салата.

— Да вы оказались наглыми ребятами, — весело констатировал Патрик, отправляя в рот кусок рыбы, — подумать только, всех обидели. Наша звезда — адепт Герг Норберт — не взял даже третьего места, трое наших адептов пропали в империи, шепотом между адептами ходили слухи, что двое в Тайной канцелярии, а один погиб. И да, фамилии: Мордерат, Блэкрэдсан, Дейдрис, Лангедок, Тримеер зазвучали по Академии, о них говорили с ненавистью и придыханием. Поговаривали, что наша команда вляпалась в какое — то некрасивое дело, и потому адептам из Академии Януса Змееносца дорога на интеллектуальные турниры в империю заказана. А когда вернулся магистр Хирон, да уже не человеком, а вампиром, и один преподаватель проговорился, что член нашей команды его попытался убить, то мне стало вообще интересно. Что на самом деле происходит, если взрослые маги решили в свои игры даже адептов Академий втянуть? Ну, то, что это была разведка боем, я

понял, но со всем остальным еще до конца не разобрался.

— Слушай, а как ты попал на практику в агентство Зархаков? — уточнила я. — Мне сказали, что лорд Зархак потому и обвинил нас с Веспасианом, что не мог сказать, что адепт Барней исчез.

— Видана, а где такому хулигану, как я, практику проходить? — засмеялся Патрик. — Когда начался зимний семестр, в Академии на финансовом факультете появился адепт Мердок Зархак, на седьмом курсе, а до этого он учился в Академии Радогона Северного. Когда спросили, почему к нам перевелся, он намекнул, что поучаствовал в одном очень громком деле, чуть ли не организовал его, после чего оставаться в империи дальше было опасно: могли упечь на долгие годы на территории Ледяной Королевы. А когда наша команда вернулась с турнира, он желчью чуть не изошел, когда услышал, что адепт Гвен Лангедок на пару с адептом Мордератом занял первое место по философии. Так я его невзначай и подколол, что, мол, завидки берут, что не ты взял это место, а его всего перекосило, в драку бросился. Зря он это сделал, ему потом пришлось на личико швы накладывать, папенька его с теткой появились, и меня к ректору вызвали. Я подумал, все сейчас из Академии отчислят, чаша терпения у руководства

переполнится, однако, выслушав меня и ректора, тетка адепта Зархака решила, что практики я прохожу у них в агентстве.

— Мы подумали, что ты следил за нами по приказу, — поведал Веспасиан, приступая к чаю. На столе появился большой фруктовый пирог, у юношей вспыхнули глаза от радости.

— Нет, приказа не было. Я, сам того не ожидая, подслушал разговор лорда Роберта и его заместителя о том, что в Королевство Теней скоро отправится делегация из империи, в том числе и лорд Гиен Мордерат. Лорд Зархак был удивлен, зачем в делегацию включили адептку Тримеер и адепта Веспасиана Тосгия, — рассказывал Патрик, — это все и решило. В ту же ночь я сбежал из Подлунного Королевства: вначале в Королевство Южных морей — там по легенде несколько лет жил Кроний Барней, — а затем появился в Королевстве Теней, где и приступил к выполнению своего плана. Я должен был найти вас и попросить помощи, любой, но самое главное — маму вытащить из Ордена и отправить обратно в империю. В моем случае это был вопрос жизни и смерти, чтобы понять, кто я, нужно начинать со своих корней, а они были здесь, в империи.

— А как ты понял, что я жива? — негромко спросила Веда, поглаживая сына по руке.

— Мама, так меня на территорию Ордена не

пускали с момента поступления в Академию. В первый месяц учебы как пришло письмо от настоятельницы, что тебя больше нет, так и не пускали. Я только этой зимой, начав все обдумывать, пришел к выводу, что все не так, как мне представили. Да, я был хулиганистым, непоседливым ребенком, не отрицаю этого, но согласись, что это не причина отказывать мне провести летние каникулы в приюте. Рабочие руки в Ордене лишними никогда не были, я бы не отказался поработать, но меня туда не пускали, и я сделал вывод: мне солгали. Ты жива, но по какой-то причине нужно было, чтобы я считал тебя умершей, — пояснил Патрик, — а когда ты сказала, что на следующей неделе тебя ждал постриг... Нет, мама, ты мне самому нужна, и Янеку, и бабушке. Мы когда сможем их увидеть? — обратился он к Шерлосу.

— Скоро, — спокойно ответил брат, больше сказать ничего не успел.

— Шерлос, — в воздухе материализовался Герберт, — в парадной Георг Норберт, он просит Видану спуститься к нему.

— Хм, так может, устроим праздник и пригласим его сюда? — хмыкнул тот в ответ и насмешливо посмотрел на меня. — А, Видюш? Чаем напоим и посмотрим, как его лицо изменяется при виде Патрика.

— А что здесь делает адепт Норберт? Так это правда, что он в Академию магических искусств перевелся? — удивился Патрик.

— Давайте так, мы перейдем в маленькую гостиную, что на первом этаже, а наши леди пусть остаются здесь, — предложила я. — И, Шерлос, с Георгом нужно пообщаться, мы далеко не все рассказали.

— Хорошо, мама, бабушки, не скучать, — расцеловав мать, — леди Стефания улыбнулась, погруженная в свои мысли, до рождения малыша ей оставалось три месяца, — Шерлос отправился следом за нами.

Георг стоял в парадной, на улице было тепло, и потому на нем были легкие серые брюки, туника под узким поясом, темные волосы забраны в хвост. Увидев нашу компанию, спускающуюся по лестнице, юноша сложил руки на груди и наблюдал.

— Привет, Георг, мы все идем в маленькую гостиную и приглашаем тебя с нами, — заявил Шерлос. — Я надеюсь, ты знаком с Патриком?

— Видел его в Академии, — согласился Георг, — но не знаком, хотя сегодня услышал о нем. Неужели это ты сбежал с практики из охранного агентства моей тети Бейлы Зархак?

— Да, именно я, — согласился Патрик,

направляясь вслед за Веспасианом в сторону гостиной. — А что, это такой резонанс вызвало, что даже об этом известно тебе стало?

Георг молчал и смотрел на меня, а я, открыв дверь в гостиную, пригласила всех внутрь. В маленькой гостиной был камин, стоял небольшой стол в окружении низких кресел, окна занавешены непрозрачным тюлем. На стенах висели картины с изображением природы, приблизившись к ним, я узнала пейзажи Фоксвиллидж: деревенский дом, Храм Черной Луны и виды Академии магических искусств.

— Видана, а чьи это произведения? — вывел меня из дум голос Веспасиана. Юноши заняли кресла, Патрик расставлял чашки на столе, а Шерлос исчез.

— Это работы Ольгерда, — негромко ответила я и прошла к столу, — сейчас будет пирог и мед. Что случилось, Георг?

— К нам сегодня прилетала Бейла, она утверждает, что на вас было совершено покушение в Королевстве Тюльпанов, — ответил юноша, — ты и Веспасиан тяжело ранены, а Гиен и его друг сбежали.

— Что ты сказал? — раздался голос Шерлоса от дверей, он входил, неся в руках блюдо с пирогом. — На кого было совершено нападение?

— На нас, — ответил Веспасиан, — на всех.

Но мы не ранены, и с поля боя ни лорд Гиен, ни лорд Герн не бежали, это сделали маги, нанявшие убийц. Да, и не смотри так, — это он Георгу, — заказ был убить всех четверых. А вот откуда твоя тетушка об этом узнала? Неужели заказ был от ее агентства?

— Да ты что, Веспасиан! — неожиданно рассердился Георг. — Моя тетя обожает Видану и не сделает ничего, чтобы ей не то что боль причинить, но и сама порвет любого, кто пожелает это сделать.

— Ну, как бы то ни было, но нападение на нас и слежка за тобой — звенья одной цепи, я так понимаю, — пояснил Веспасиан. — А скажи Георг, ты в каких отношениях с лордом Робертом Зархаком и его сыном?

— В самых что ни на есть милейших, они терпеть не могут меня, а я плачу им той же монетой, — вырвалось у Георга. — Как говорит бабушка Девора, это родственные узы и от них никуда не деться. Но по мне, пусть эти родственники живут сами по себе, а я сам по себе, мне от них ничего не нужно.

— Тебе, может, и нет, а вот им очень нужно, — вступил в разговор Шерлос. — Например, состояние твоей матери. Ты мешаешься у них под ногами, Георг.

— Знаю, и потому мне совсем не просто, —

проговорил юноша, — я на практике стараюсь погрузиться в цифры, документы, лишь бы не вспоминать об этом, мало приятного в осознании, что ты дичь, на которую нацелился охотник. Видана, а что здесь делает адепт из Академии Януса Змееносца?

— Патрик — мой родственник, двоюродный дядя по линии отца, где как не у меня ему быть? — спросила я. И добавила, — да, это родственные узы, и я от них не отрешиваюсь, особенно когда нужна помощь.

— Родственники, друзья, — вырвалось у Георга, — и на всех у тебя есть время и доброе слово, только не на меня. Бейла сказала, что вы с Веспасианом были в гостях у лорда Гиена в Королевстве Тюльпанов, зачем вы согласились? Видана, разве ты не понимаешь, что это не просто так, ты знаешь о моих чувствах к тебе, нас сталкивают лбами с лордом Гиеном, так, да?

— Ты молодец, Георг! Все правильно понял, вас действительно сталкивают лбами, и потому не нервничай, в этой ситуации нужна холодная голова, эмоции — плохой советчик, — посоветовал Шерлос. — Вспомни, Видана сразу говорила: до конца траура речи ни о каких ухаживаниях не должно идти. Она тебе ничего не обещала, но ты все равно поднимаешь этот вопрос.

— Да, поднимаю, я хочу, чтобы Видана стала

моей женой, — сердито ответил Георг, — и готов воспитывать и любить ее ребенка.

— Так, успокойтесь, — не выдержала я. — Георг, давай договоримся: мы общаемся все вместе и на этом пока остановимся. Ты говоришь о любви ко мне, так вот постарайся понять — я люблю Ольгерда Тримера, и не говори мне, что его нет в живых. Это ровным счетом ничего не значит, потому что я жива.

— Но зачем было соглашаться и отправляться в гости к лорду Гиену? — не унимался Георг. — Он нагло ухаживает за тобой, и ты принимаешь его знаки внимания.

— Неправда, Видана не хотела соглашаться, это я пожелал увидеть Королевство Тюльпанов, — отпарировал Веспасиан, — и она уступила ради меня. Георг, понимаешь какая история, может, ты не услышишь меня, но постарайся. В отличие от нас, ты одинок, да, на твоей стороне Бейла и Гикс Зархак, леди Девора Зархак, кто еще? Но это же неправильно, согласишься. Мы протягиваем тебе руку, предлагаем дружбу и надеемся, что ты оставишь Видану в покое и настроишься на решение вопросов в своей жизни.

— Мда, ребят, как у вас все закручено, — произнес молчавший до сего момента Патрик. — Видана, а если бы ты была такой же небогатой, как я, Георг также бы добивался твоего внимания?

— Да, — мгновенно отпарировал адепт Норберт, — дело не в состоянии, а в уме и талантах леди Тримеер, а еще она обаятельная и очень красивая.

— Странно это слышать от тебя, но поверю на слово, — вздохнул Патрик, — поздно уже, завтра рано вставать.

Попрощавшись, Георг покинул нашу компанию, ребята забрали чашки, блюдо и унесли на кухню, я поднялась в гостиную второго этажа, где в тишине сидели бабушка и Веда. Леди Стефания и Калерия отбыли домой. Веспасиан и Шерлос, заглянув к нам, попрощались и тоже отправились домой, а Патрик опустил в кресло, с улыбкой наблюдая за матерью.

— Я так рад, что мы среди родных и ты такая счастливая, — произнес сын-хулиган.

— Поверить не могу, мне все кажется, что это сон, вот сейчас проснусь, и я одна, — негромко ответила Веда. Сын поднялся, сел рядом с ней и прижал к себе.

— Не одна, и больше никогда не будешь одна, — пообещал он ей. — Тетушка Ребекка сказала, что ты будешь жить с ней в Фоксвиллидж, пока мы с Виданой будем в Академии.

— Да-да, а Фоксвиллидж рядом с Академией, — подсказала бабушка, — мгновение — и они дома, с нами. А сейчас, родные, давайте

отправимся отдыхать.

На столике рядом с диваном меня ждали стакан горячего молока и вазочка с пастой из куркумы, я присела на диван и заморожено смотрела на стол.

— Герний, — позвала я, — откуда взялось молоко и куркума?

— Не знаю, отвлекся ненадолго, а они здесь. Мы проверили, все чисто, ни заклятий, ни добавок, просто молоко. Пей и ложись спать, — ответило привидение, — ты же знаешь, попасть сюда посторонний не сможет.

— Видочка, ты еще не легла, — на пороге появилась бабушка, — это я принесла молоко, вспомнила сегодня об этом рецепте и решила приготовить. Веду тоже поить им будем, ей восстанавливаться нужно. Она ведь себя едва не уморила: муж погиб, о младшем сыне ничего неизвестно, старший умер, вот и решила голодом себя довести до конца. Но хвала Черной Луне, Патрик появился и вы там оказались, спасли Веду. Спи, родная, у нас будет время поговорить, — поцеловав меня, бабушка покинула комнату.

Я надеялась, что сегодня меня не пригласят в страну сновидений, вытянувшись на диване сладко заснула.

Вечер, и потому не так жарко, я поднимаюсь по деревянной лестнице, меня опять ждут в замке Офулдет, любимой крепости лорда Делагарди. Толкнув дверь, оказываюсь на террасе, где за столом в креслах сидят хозяин замка, лорды Линдворм и Сент-Жен, напротив них расположились семейная чета Зархак и лорд Гиен Мордерат. В воздухе висело напряжение, было похоже, что здесь только что спорили.

— Добрый вечер! — поздоровалась я. — Что случилось, раз меня решили пригласить на вашу встречу?

— Добрый вечер, Видана! — поприветствовал меня лорд Делагарди и указал на кресло неподалеку от себя. — Присаживайся, есть разговор. Лорд Гиен доложил, что сегодня на вас было совершено покушение, а Бейла, ссылаясь на данные, полученные от своего родственника, утверждает, что вы с однокурсником тяжело ранены, а лорд Гиен бежал, бросив вас там. Вот чему я не верю, так это в то, что он бросит тебя один на один с убийцами, но почему тогда такой наговор?

— Лорд Илорин, Видана не ранена, я не чувствую запаха крови, — спокойно заметил лорд Линдворм.

— Ну, во-первых, лорд Делагарди, нападение на нас действительно произошло, во-вторых, мы с адептом не ранены и нас, конечно, нигде не оставляли, а в-третьих, мне не совсем понятно, зачем на лорда Мордерата возвели поклепы, — пожала я плечами. — Меня больше интересует ответ на вопрос: кто на нас напал и за что пытались убить?

— Дорогая, ты хочешь сказать, что Роберт солгал? — удивилась Бейла, а Гикс заерзал в кресле. — Но зачем ему это нужно?

— Ну как зачем? Например, не понравились высказывания лорда Мордерата о его бездействии, любезно переданные ему кузеном Гиксом Зархаком, и лорду Роберту требуется сатисфакция. Бейла, — я опустила глаза и рассмотрела свои руки, — а Вы не думали, что хвост, пущенный за Георгом, нанят братом покойной леди Изольды Норберт? Что-то подсказывает мне, что юноша — конкурент братьев Зархак на состояние их сестры, и они постараются его убрать с дороги.

— Видана, да ты что? — в голос послышалось вначале удивление, а затем леди замолчала и перевела взгляд на мужа. — Гикс, почему ты молчишь? Это правда?

— Если честно, то я не удивлюсь, что это может быть так, — ответил лорд Зархак, — но это не объясняет, почему нападение было совершено в Вашем присутствии, Видана.

— А вот это уже моя головная боль, — сухо произнес лорд Мордерат, — самое главное, ты подтвердил, что Роберт Зархак не питает к племяннику теплых чувств и если подвернется случай, то отправит его в Вечность, чтобы расчистить путь к банковским счетам Изольды.

— Вчера в Академию Януса Змееносца поступил запрос из Академии магических искусств на документы адепта Патрика Барнея, — подал голос лорд

Делагарди. — Я подписал личное дело, и его отправили в империю, но у меня вопрос: юноша проходил практику в твоём агентстве, Бейла, как случилось, что он оказался в империи?

— Повелитель, я не знаю, — побледнела Бейла, — юноша действительно практику начал проходить в нашем агентстве, а затем исчез. Как он оказался в империи, мне не понятно. Хотя, что в этом такого? Нищий хулиган, учившийся в Академии на деньги Ордена Молчальниц, я очень сомневаюсь, что они будут оплачивать его обучение в Академии магических искусств.

— Ты так думаешь? Впрочем, это был его выбор, — согласился с ней лорд Делагарди. — Хотя, если мне не изменяет память, его отец был хорошим специалистом, не так ли, Гикс?

— Да, но он погиб, мальчика не воспитывал, более того, Кроний его никогда не видел, и я сомневаюсь, что адепт Барней станет таким же гениальным специалистом, как его отец, — ответил, замявшись Гикс. «Что-то он сегодня не в своей тарелке», — подумала я. — Одним ртом меньше, как для Ордена, так и для нас.

— Как скажете, друзья, как скажете, думаю, что вам виднее, — кивнул головой лорд Делагарди и обратился ко мне, — Видана, ты не нашла мой дневник?

— Я его и не искала, возможность оказаться в замке на сегодняшний день отсутствует, — сдержанно отозвалась я, — боюсь, появившись там, меня не выпустят.

— Даже так? А скажи, наша юная леди, когда ты с родственником побывала в Ордене, не попадалась ли на глаза книга в обложке из фиолетового бархата? — спрашивает он, подавая мне чашку с чаем.

— Мы в Ордене были только в кабинете настоятельницы, книг там не было видно, может, они были закрыты в шкафу, я не знаю, но на виду не стояли, — поведала я, чашку взяв из его рук и продолжая держать на весу, но к губам не поднося.

— А почему ты не осталась на поминках? — спросила Бейла. Лорды Линдворм и Сент-Жен негромко разговаривали, решая какой-то вопрос, а лорд Гиен задумчиво смотрел в окно.

— Гиен, ты где? — спросил лорд Илорин, наблюдая за всеми. — Так задумался.

— Меня впечатлили слова о том, что Георга Норберта могут убить из-за наследства матери, — ответил он. — И мне подумалось, неужели и Роберт Зархак общается с Дальним Королевством?

— Лорд Мордерат, может быть, хватит возводить поклепы на моего кузена? — взвился было Гикс, но по его руке хлопнула Бейла, и лорд Зархак замолчал.

— Умница, Бейла! — похвалил ее лорд Делазгарди. — Гикс, а ты не помнишь, какой адепт избил адепта Мердока Зархака в Академии? Я слышал, пришлось накладывать швы.

— Это сделал адепт Патрик Барней, я лично ездила к ректору Академии, мой Повелитель, — негромко произнесла Бейла. — Тогда же и приняла

решение, что юноша должен проходить практики в моем агентстве.

— Неужели? Моя дорогая Бейла, а скажи, что тебя подвигло на это? Благотворительностью ты не занимаешься, любишь только Георга, что должно было случиться, чтобы ты решилась на этот шаг? Ну же, расскажи сама или я вызову сюда ректора Академии, и поверь, он будет рад все поведать, да еще и в красках, — мягко попросил лорд Делагарди, и я почувствовала, как на террасе похолодало.

— Повелитель, как я узнала... — леди Бейла замолчала и пауза затягивалась.

— Вы узнали, Бейла, что Патрик Барней талантливый алхимик и много времени проводит в химической лаборатории. Бьюсь об заклад, Вы увидели его обожженные руки и поняли, что он копия своего отца, — спокойно ответил за нее лорд Мордерат. — И потому исчезновение юноши испугало Роберта Зархака настолько, что он решил убрать свидетелей — леди Тримеер и ее родственника. Уж кто-кто, а Роберт понял, что угроза минирования корпусов в Ордене могла исходить только от одного человека — Патрика Барнея, а вот увидеть его там они могли, и не только увидеть, но и помочь попасть в империю. А чтобы эта информация не дошла до ушей лорда Делагарди, нужно было убить леди Тримеер и пустить слух о том, что ее убийство — это борьба за наследство покойного лорда Тримеера. Вы же понимаете, Бейла, у кого что болит.

— Вы думаете, Роберт готов даже убить Георга? — испуганно спросила она.

— А тогда зачем он потребовал от леди Деворы Норберт переписать все состояние на себя? — словесно ударил лорд Мордерат, наблюдая, как сереет лицо Бейлы Зархак и бледнеет Гикс. — Мой человек лгать не будет. Ваш кузен, Гикс, поставил леди условие: или она отписывает состояние на него, или он вытаскивает на белый свет компромат на нее, и оставшиеся дни Ваша тетушка проведет в тюрьме. Вы в восторге от такой информации?

— Гиен, я тебя боюсь, — вырвалось у Гикса, — ну скажи, что ты все это придумал.

— В интересах нашего дела я принял решение, — спокойно произнес лорд Делгарди. — Бейла, твое агентство с этого момента находится в подчинение у лорда Гиена Мордерата, и не возражай, дорогая. Тебе за ним не уследить, вы с Гиксом казначеи, вот и занимайтесь этим, а лорд Гиен пусть почистит двурушников и откровенных предателей. Бейла, деточка, — отечески успокоил всхлипнувшую леди, лорд Илорин, — ничего личного, это бизнес, не так ли?

— Да, конечно, — пробормотала она, промокнув глаза платочком, — я не ожидала, что, получив в свои руки власть, Роберт захочет избавиться от Георга.

— Я не понял, если Видана и ее родственник встретились в Ордене с адептом Барнеем, — подключился к разговору лорд Сент-Жен, — то где юноша сейчас? Понятно, что в империи, но где именно?

— А Вы сначала докажите, что мы видели Патрика Барнея, — ответила я, поставив чашку на стол, так и не выпив ни глотка, — а потом

спрашивайте.

— Да видели, конечно, потому Роберт и решил вас обоих убраться, — поведал Гикс, глядя жену по ладони. — У нас там осведомитель имеется, и ему точно известно, что вы с ним встречались, но после вас юноша как сквозь землю провалился. А это значит, что в империю его отправили вы. Вопрос: куда? И кто помог адепту связаться с Академией магических искусств? Элитное заведение, как — никак.

— Ко мне домой, — врать бесполезно, уже завтра им доложат, что адепт проходит с нами практику.

— Наша сердобольная леди Тример, а лично Вам это зачем нужно? — удивился лорд Сент-Жен. — Других забот больше нет?

— А лично мне это нужно, уважаемый лорд Аллан, потому что я, в отличие от некоторых здесь сидящих, от родственников не отказываюсь, — рассердилась я не на шутку. — Патрик Барней, он же Дурнен, мой двоюродный дядя, его мать — тетка моего отца. И если человеку нужна моя помощь, я ее окажу.

— Извините, если я обидел Вас таким вопросом, — смутился лорд, — но у меня сложилось ощущение, что я сделал что-то такое, что Вас расстроило, причем не сегодня, а какое-то время назад. Вы не хотите мне пояснить, что не так?

— Не желаю, я хочу покинуть вас и отправиться отдыхать, утром рано вставать, — ответила я и поднялась. — Всего вам доброго, леди и лорды. Постарайтесь меня не приглашать на ваши встречи, не поверите, но с каждым разом я все больше и больше

разочаровываюсь во взрослых людях, мне претит ваша беспринципность и хождение по головам. Очень больно наблюдать все это, — с этими словами я покинула террасу и начала спускаться по лестнице.

— Видана, — меня догонял лорд Сент-Жен, — и все-таки, что я сделал не так? Пожалуйста, я хочу знать. Однажды Вас назвали леди Эквитас, совсем недавно, леди Минерва Гровели очень удивилась, а затем весело рассмеялась. Но затем пояснила, что в юности ей предсказали долгую счастливую жизнь, при одном условии: если на ее пути встанет леди Эквитас, то леди Тривия, так зовут Минерву в очень узком кругу, не сможет ей противостоять.

— Лорд Аллан, — мы стояли у входной двери, он придержал ее, чтобы я не смогла открыть, — вспомните наш последний разговор и постарайтесь понять сами, что Вы сделали не так. Кстати, а Ваш отец, он жив?

— Нет, он умер пять лет назад, поздней ночью. Просто схватился за сердце, прошептал: «Папа», и все, его не стало, — ответил лорд. — А почему Вы спросили?

— Просто спросила, пять лет назад поздней ночью умер Ваш дед, видимо, они ушли вместе. Позвольте мне открыть дверь, я очень устала.

— Видана, почему Вы согласились отправиться в Королевство Тюльпанов? — лорд смотрел на меня, ожидая ответа.

— Лорд Аллан, я сегодня несколько раз давала ответ на этот вопрос, но так и быть, отвечу еще раз.

Мой родственник так обрадовался приглашению, что было просто преступлением насупиться и утащить его в империю.

— Понятно, а я подумал, что Вам импонируют ухаживания лорда Гиена, — ответил лорд и предложил, — составьте мне компанию в день Юпитера, леди Минерва желает Вас видеть в своем салоне.

— Вы часто бываете у нее? — уточнила я. Сверху никто не спускался, а лорд не спешил возвращаться обратно.

— Да, это дань вежливости, она заменила мне мать и бабушку, они обе умерли рано.

— Ничего обещать не буду, у меня практика, а значит, полноценный рабочий день, — лорд открыл дверь, и я, попрощавшись, покинула замок.

Открыла глаза, за окном темно, а в голове промелькнула мысль, что на сегодняшней встрече произошло нечто важное, но что именно, я пойму много позднее, а пока часы пробили час, и я вновь погрузилась в сон.

* * *

— Ой, ну кого я вижу, — раздался радостный голос лорда Трибония, стоявшего в проеме дверей нашей приемной. — Видана и Веспасиан вернулись. Ух, а этого алхимика где нашли?

Парень, на тебе хоть живое место имеется? А то я смотрю, не только руки, но и лицо обожженное.

— Здравствуйте, я Патрик Дурнен, — представился алхимик, — вот нашли в одном Королевстве и отправили домой, в империю.

— Патрик Дурнен? — переспросил оборотень и сделал шаг к шкафу, достал из него альбом выпускников Академии Радогона Северного и, пролистав, нашел нужную страницу и показал юноше. — Это твой отец?

— Надо же, у вас здесь и его портрет имеется, — только и вымолвил юноша, взяв альбом в руки и рассматривая его, — а я никогда не видел его изображений, ну кроме как в газете, что сообщила о гибели Крония Барнея.

— А ты один вернулся в империю или с матерью? — уточнил лорд Трибоний, мы поставили стул между столами Веспасиана и Шерлоса, приготовив место для Патрика.

— С мамой, — подтвердил юноша. — А я чем заниматься буду? Меня нужно загружать полностью, я привычный к работе.

— Это хорошо, работы у нас хватает. Факультет какой? Неужели боевой? Вот, сразу чувствуется подготовка, — обрадовался лорд. — Патрик, мы тебя к Видане прикрепим, ты столицу еще не знаешь, а ее отпускать одну нежелательно. В общем, ребят, — Патрик занял приготовленное

место, — поступила информация — мы с Шерлосом отправляли на проверку, — что целитель Керкос регулярно встречается с несколькими лордами в клубе «Сократ». Туда отправляюсь я с Веспасианом, а ты, Шерлос, пройдишь невзначай около дома, где предположительно проживает Керкос, походи, понаблюдай. А Видана и Патрик остаются в конторе, она под охраной, можно не переживать. На кухне фруктовый пирог от Марты, она всем передает привет.

Через несколько минут приемная опустела, мы остались одни.

— Патрик, занимай стол Веспасиана, — посоветовала я, — он сегодня уже не вернется, с обеда к профессору отправится.

— Меня Шерлос немного в курс дела ввел, вы действительно преступления расследуете? — уточнил юноша, усевшись за стол и положив перед собой альбом.

— Стараемся, для этого и компанию создали, — ответила я, достав из стола свитки по делу Рунгерд Торверг, и задумалась: если Зелда служила в магическом агентстве Серой Леди, значит, есть смысл на встречу соглашаться.

Патрик взял карандаш и свиток, что-то начал рисовать, а я обложила газетками, поступившими в наше с Веспасианом отсутствие, требовалось просмотреть, вдруг какая информация

проскользнет, касающаяся наших дел.

Все случилось неожиданно. Мы углубились в свои дела, как вспыхнул переход, прямо в приемной, и оттуда вывалился бледный до синевы Георг Норберт, даже придумывать ничего не нужно было — юноша был ранен.

— Видана, пожалуйста, — только и прошептал он, теряя сознание.

Патрик, выскочив из-за стола, успел подхватить Георга, уложил на пол и поднял на меня глаза.

— Я могу обработать и прижечь раны, но их много, — вырвалось у него, — неужели и правда старались убить?

Отправив телепатическое сообщение принцу Птолемею и попросив прислать целителя Маркеса, я отправила Патрика за стол, а сама, вытряхнув из сумки настойки, приступила к оказанию помощи. Разорвав тунику Георга, я обрабатывала раны, отмечая про себя: «Целились в грудь, но просчитались, правда, кровопотеря немаленькая, неужели он успел дать бой?».

— Что случилось? — в приемной появились принц Птолемей и Маркес. — Видана, зачем ты убила юношу? — хмыкнул вампир, оттирая меня в сторону. — Брысь, мелкая, еще не хватало, чтобы ты тратила силы на него. Для этого есть я. Леди Тримеер, лучше выясните, что произошло на самом

деле.

Хлопнула входная дверь, и в приемной появился рассерженный Шерлос, увидев распростертого на полу Георга, чуть смягчился.

— Я уже голову ломаю, куда этот хулиган подевался, — в сердцах высказался он, опускаясь на колени перед тем, кто просил считать его братом. — Нападение на него было. Георг трех человек положил, они ранены тяжело, а сам исчез. Ну, правильно, кому он еще довериться мог, только Виданке.

— Не пыхти, лучше помогай, — остановил словесный поток Маркес, — сейчас в себя придет. Ух, а вот это он зря.

Глаза Георга широко раскрылись, и на всех смотрели кошачьи суженные зрачки.

— Это Вечность? — еле выговаривая, произнес он. — Или все-таки я жив?

— Конечно, жив, есть еще предложения? — насмешливо поинтересовался вампир. Подхватив Георга на руки, потребовал, — Птолемей, переход к леди Виргинии.

Вспыхнул переход, и лорды с раненым Георгом улетели к Регине рода Мордерат, оставив нас втроем в агентстве.

— В общем так, мои дорогие, отправляйтесь к дому целителя Керкоса, — решил Шерлос, — а я останусь в агентстве, скоро здесь появится Ахорн,

нам нужно переговорить.

Убрав в ящик стола документы, я поднялась, Патрик уже ждал в прихожей, и мы покинули контору.

— Вида, это Георга из-за наследства ранили? — спросил он, когда мы вышли на улицу, и отправились туда, где располагался лечебный кабинет целителя Керкоса, а над ним, если верить Ахорну, и его квартира.

— Похоже, да, заспешили родственники, — сдержанно отозвалась я. — И ведь никакой жалости, Георгу и лет всего семнадцать, но матери нет и защищать некому.

Мы идем по улице, не торопясь и обмениваясь впечатлениями, со стороны можно сделать вывод: парочка мило беседует, и им нет ни до кого дела. Подходя к дому целителя, я увидела, что лечебный кабинет располагается в старинном деревянном флигеле. Аккуратный, двухэтажный домик, обгоревший на солнце и умытый дождями, к которому вела дорожка, упирающаяся в трехступенчатое крыльцо. На первом этаже, видимо, располагался лечебный кабинет, два окна которого, выходящие на улицу, были закрыты белыми полотняными шторками, а вот окна на втором этаже были занавешены красивыми тюлевыми. Мы бы и прошли мимо, как ни в чем не бывало, но стоило нам только поравняться с

флигелем, как из окон первого этажа полыхнуло пламя, раздался треск лопающихся стекол, и Патрик кинулся к крыльцу, на плече у него появилась юркая саламандра.

— Салли, будем гасить, — произнес Патрик и споткнулся.

Мне хватило этого мгновения, подняв руки на уровне груди, я развернула ладони к небу и прошептала: «Вода, я призываю тебя, стихия волн и чувств, приди ко мне, наполни мои руки, помоги затушить огонь, зажженный злой рукой».

Ладони становились тяжелыми, небо затянуло серыми тучами, застучали крупные капли дождя по мостовой, движение руками — и к флигелю устремился мощный водяной поток. Стекла окончательно лопнули, вода, перелившись через подоконник, тушила огонь, бушевавший на первом этаже. Патрик, дождавшись, когда из окон повалит дым, тут же обмотал лицо туникой, оставив только глаза, и устремился вперед.

— Вызывай помощь, — только и расслышала я от исчезнувшего за дверями флигеля родственника.

Отправив телепатическое сообщение Киру Эванзу и лорду Трибонию, я отошла к ограде соседнего дома и приготовилась ждать. Вспыхнул переход, из которого выскочили Кир и Алистер, а следом зашипел другой, и появились лорд

Трибоний и Веспасиан. Мгновенно оценив обстановку, они направились к флигелю, а оттуда уже появился Патрик, цепко державший за локоть немолодого мужчину, прихрамывающего при движении, с обожженным лицом и руками, которыми он закрывал нос, а открытым ртом хватал чистый воздух.

— Держите пиротехника-самоучку, — передавая целителя Керкоса, а это был он, произнес Патрик. — На мой взгляд, он планировал пыль в глаза пустить и исчезнуть потихоньку, да вот незадача — горючего вещества положил больше, чем следовало.

— А ты кто такой? — тут же задал вопрос появившийся эксперт из Тайной канцелярии. — Почему решил, что это не настоящий взрыв?

— Да ладно, я этой смесью лет десять назад баловался, тоже мне нашли великую науку, — отпарировал юноша. — Ну, стекла из окон вылететь могут, конечно, но чтобы убить — да ни в жизнь.

— Умник, ты фамилию назови, — не отставал эксперт, народу прибывало, сотрудники начали осмотр флигеля.

— Дурнен я, Патрик Дурнен-младший, если Вам это о чем-то говорит, — с удовольствием произнес он.

— Понятно, что старший в свое время не разрушил, то ты сделаешь, — с не меньшим

удовольствием ответил эксперт. — Я правильно понимаю, что практику ты проходишь в детективном агентстве Блэкэрдсанов — Тримеров? И как тебя угораздило попасть в загребущие ручки этой милейшей родственной компании?

— Очень просто, дядюшка я, — поведал Патрик, — своей двоюродной племянницы, ну что, посмотрим, нет ли еще каких сюрпризов в доме?

— Идем, вдвоем скорее управимся, — пригласил эксперт и уточнил, — Академия какая?

— Была Академия Януса Змееносца, а сейчас будет магических искусств, — на ходу проронил Патрик, и они скрылись во флигеле.

Мужчине оказали помощь, и подхватив под его руку, Алистер отправился с ним через переход в Тайную канцелярию.

— В доме больше никого нет, — на крыльце появились лорд Трибоний и Веспасиан, а следом вышел Кир Эванз, — целитель решил в очередной раз исчезнуть. И вот ведь что странно: рвануть должно было минут через десять после того, как он исчезнет, но что-то ускорило этот процесс.

— Не что-то, а кто — саламандра адепта Дурнена стала катализатором, — раздался голос эксперта, — Кир, мы обнаружили тайник, а в нем лорд без сознания.

Сотрудники тут же вернулись в дом, а я решила обойти флигель. За домом обнаружила

пристройку, она располагалась в трех метрах от флигеля и была закрыта на магические замки. Не раздумывая, разрушила их заклинанием, дверь распахнулась, открыв передо мной небольшую комнатку, где на диване со связанными руками и кляпом во рту лежала женщина. Появился Алистер, вызвал еще сотрудников канцелярии, и мне предложили вернуться в контору. Открыв переход, я улетела, после чего на место происшествия отправился Шерлос, оставив меня дежурить в агентстве.

Я читала документы, что приготовили Шерлос и лорд Трибоний, пока мы с Веспасианом отсутствовали, даже описи картинной галереи, некогда принадлежавшей леди Дурнен, и то раздобыли. Как я поняла, в наше отсутствие в имение Дурненов, что стало собственностью леди Деворы Норберт, они не летали. Ну и хорошо, значит, нас с собой захватят, очень хотелось побывать в имении, пообщаться со старожилами, может, что удастся выяснить.

Я поднялась и достала из книжного шкафа энциклопедию по Лангедокам, вспомнив, что рассказывали мне о настоятельнице Ордена Плачущих — Каролине Лангедок. В тишине листала книгу, иногда задерживаясь на страницах, чтобы прочесть о том или ином представителе древнего рода. Добравшись до страницы с

Сириусом Лангедоком-старшим, пропавшим семьдесят лет назад, я с удивлением узнала, что его супруга Каролина Лангедок в девичестве была Тетрамон, ее старшую сестру звали Алиса, обе происходили из старинного рода, проживавшего в Королевстве Теней.

— Мда, как, однако, все лихо закручено, — подумала я, рассматривая небольшой портрет супруги Сириуса Лангедока, — придется посетить императорскую библиотеку. Не каждый день встречаешь представителей рода Тетрамон, особенно если учесть, что один из них возглавил заговор против императора Птолемея VI.

Выписав информацию, я продолжила читать, отмечая про себя, что Сириус Лангедок-младший исчез в более взрослом возрасте, чем его отец, сейчас ему должно было быть около восьмидесяти лет. Каролина Лангедок возглавила Орден Плачущих после исчезновения супруга, отказавшись от предложенных брачных партий. В энциклопедии мельком упоминалось, что леди Каролина обладает редкими магическими талантами, но какими именно, сказано не было. Лорд Сириус Лангедок-младший, пропавший тридцать лет назад, обладал даром тайновидения.

Перед обедом вернулись лорд Трибоний и Шерлос с Патриком, Веспасиан отправился к профессору.

— Ну что, целитель Керкос в камере, его подруга и мужчина, обнаруженный в тайнике, — в лечебнице Тайной канцелярии, — отрапортовал Шерлос, — вот я как в воду глядел, отправив вас с Патриком прогуляться. Как ты саламандру приручил? — обратился он к юноше. — И главное: где ты ее нашел?

— О, давно это было, — усмехнулся Патрик, — еще в приюте. Женщина одна к настоятельнице приехала, жаловалась, что саламандра ее замучила, постоянно углы поджигает. Крестная отправилась к ней домой, а я следом увязался, вот и познакомился с Салли, с собой забрал, а то ждала ее участь страшная. Вот как Видана сегодня воду вызвала и огонь залила, моя саламандра юркнула в жестяную коробку и носа не кажет, испугалась моя родная огневушка — поскакушка.

— Так что там случилось на самом деле? — уточнила я. — И случайно с нападением на Георга не связана эта история?

— Может, и связана, — согласился Шерлос. — Нас с лордом Трибонием пригласили часикам так к шестнадцати в кабинет к следователю, смотришь, что и выясним. А ты чем занималась?

— Документами разными, начала строить версии в отношении линии Лангедок, той самой,

где отец и сын пропали, а сама леди Каролина в Орден Плачущих отправилась, — ответила я, откладывая в сторону свитки.

— А давайте сходим в наше любимое заведение и пообедаем, — предложил лорд Трибоний, — война — войной, но обед по расписанию.

* * *

— Патрик, а ты случайно не знаком с главным попечителем Академии Януса Змееносца? — спросила я у юноши. Шерлос и лорд Трибоний отправились в Тайную канцелярию, а мы остались в агентстве.

— С лордом Илорином Деллагарди, что ли? — он оторвал голову от альбома выпускников Академии Радогона Северного. — Ну как, видеть я его, конечно, видел, знаю о том, что он попечитель, и все. Я не Георг Норберт и не Мердок Зархак или куча других адептов и адепток, которых главный попечитель приглашал в замок Офулдет на встречи с ним. С меня чего взять? Ни породистости, ни богатства, да и магические таланты меня миновали, одним словом — полукровка. Ты только не думай, что я плачусь, — добавил Патрик, — ничего подобного, главный попечитель меня всегда, скорее всего, пугал, и потому желая познакомиться с

ним поближе никогда не возникало.

— А говоришь, обделен магическими талантами, — улыбнулась я, — однако самосохранение у тебя развито очень сильно.

— У нас на факультете профессор преподает, не юн уже, но держится молодцом, подтянутый, всегда чисто одет и гладко выбрит, никакой неряшливости, — рассказывал Патрик, — он преподает теоретическую подготовку боевых магов, так вот начиная с первого курса, профессор постоянно напоминал, что инстинкт самосохранения необходимо развивать, если хотим жить. Давал разные упражнения на развитие интуиции и говорил, если что-то не нравится — человек, с которым свела тебя жизнь, место, где оказался, — то нужно разворачиваться и уходить. Кстати, он тоже непростой лорд, никогда на встречи адептов и главного попечителя не ходил. Ему как-то декан при нас внушение сделал, а профессор только плечами пожал и сказал, что если лорд Делагарди столь мудр, как о нем говорят, то не обидится от того, что преподаватель не пришел на встречу, а если он обычный маг, то какой смысл с ним встречаться. И представляешь, декан промолчал и больше этот вопрос не поднимал. Адепты старших курсов шептались, что профессор владеет тайновидением и потому избегает лишних встреч с магами, чтобы случайно не вскрыть чью-то

нечестную натуру.

— А профессора как зовут? — спросила я. — Видимо, интересный лорд.

— Лорд Эдвин Блейк, и предвосхищая вопрос, сразу скажу, ему лет восемьдесят, мне дед магистра Хирона об этом сказал, — поведал Патрик, — мы с ним о преподавателях разговаривали, вот он и поведал, что лорд появился в Академии лет тридцать назад. Живет одиноко, у него много научных статей и монографий. А ты что так изучаешь внимательно? — Патрик поднялся и подошел к моему столу, на котором лежала энциклопедия, раскрытая на странице с пропавшими Лангедоками.

— Да вот, с одной семьей знакомлюсь, — ответила я, наблюдая, как юноша разворачивает к себе книгу и, облокотившись на стол, начинает ее изучать. Затем полистал страницы и, развернув энциклопедию ко мне, уперся пальцем в один из портретов.

— Вот, лорд Эдвин немного похож на лорда Сервия Лангедока, посмотри сама.

Я перевела взгляд на портрет и, прочитав подпись, перевернула страницу. Лорд Сервий Лангедок был отцом лорда Сириуса Лангедока-старшего и дедом Сириуса Лангедока-младшего.

— Что скажешь? — Патрик смотрел на

меня. — Я прав?

— Патрик, ты рисовать умеешь? — вырвалось у меня. — Только честно.

— Умею, но не очень хорошо, мне больше графика нравится, — ответил юноша, — нужен только карандаш и свиток, выходит, я прав.

— Да, ты прав, вот только что делать с этим знанием, я не понимаю.

— Поймешь, — не согласился он со мной, — вот так часиков несколько походишь, подумаешь и поймешь, кому нужна эта информация. Наши возвращаются, я шаги слышу.

Только через несколько минут хлопнула входная дверь, и Шерлос с лордом оборотнем появились в приемной.

— Целитель Керкос госпитализирован в лечебницу, — поведал лорд Трибоний, занимая свое место и вытягивая ноги, — говорить отказывается, в глазах настоящий ужас, и да, у него шок. Видана, лорд Вулфдар передал тебе привет и сказал, что Керкос очень напуган, с сердцем начались проблемы, кажется, у него сегодня «черный» день. Адепт Норберт живой, а вот трое его обидчиков в тяжелом состоянии, похоже, после этого известия целитель решил бежать, но вначале нужно было как-то обелить свою женщину.

— Послушайте, а мужчина, которого обнаружили в тайнике флигеля, с ним как? Пришел

в себя? — спросила я.

— Еще нет, ему лет сорок — сорок пять, — доложил Шерлос, — говорят, что в тайнике он провел не один день и держали его впроголодь, если бы целитель бежал, то мужик либо задохнулся бы от дыма, либо сгорел заживо. Но пока в себя не пришел, выяснить, кто это, не представляется возможным. Так, на сегодня рабочий день закончен. Патрик и Видана — домой, а я Георга проведу, — распорядился грозный руководитель, показав нам на дверь.

Мы не успели покинуть агентство, в дверь негромко постучали, и на пороге появился странный индивид ростом с трехлетнего ребенка, тельце его было как широкая прямоугольная подушка, завернутая в темно-синее одеяние. Небольшими ручками он придерживал длинные уши, свисавшие с головы, покрытой детским пушком, а на круглом лице были большие печальные глаза карего цвета.

— Пехи, дружок, а ты откуда взялся? — удивился оборотень, присев перед нашим посетителем. — Как тебя в империю занесло, малыш?

— Я за помощью, — пропищало странное существо, — мне больше и податься некуда, только к вам.

— Проходи, присаживайся, — пригласил лорд

Трибоний, помогая ему занять высокий стул, — рассказывай, мы тебя все внимательно слушаем. Если сможем, то конечно поможем. Ты пока отдышись, а я ребятам объясню, кто ты есть. Пехи — это маленькие существа, — поведал нам оборотень, — проживающие в Дальнем Королевстве и только там, трудяги, каких на земле поискать еще нужно, и что самое главное — беззлобные, по этой причине их любят в деревнях и используют как домашних помощников. Им ведь и нужно совсем немного: теплый уголок в доме, где будет стоять кроватка с горой малюсеньких подушечек и одеялом, да еда. Ну и обижать их нельзя: если пехи обидится и покинет дом, то уже никогда в нем не будут жить эти маленькие помощники. Да, они представители магического мира, и видеть их люди могут только, если они сами решат показаться перед ними. Ты готов, малыш?

— Хозяин мой пропал, — пропищало существо, — уже неделю как дома не показывается. Его прабабка, родом из Дальнего Королевства, перед своей смертью меня в наследство и передала лорду Барду, я с ним уже лет пятнадцать живу. Где мы за это время только не побывали: и в Королевстве Южных Морей пожить успели, и в Королевстве Черного Дракона, а перед тем как в империи оказаться, год прожили в Подлунном

Королевстве. И вот уже как четыре года здесь, в столице проживаем. И всегда ночевать мой хозяин домой приходил, а тут нет и нет, выходит, что-то случилось. У него на столе газеты лежали, я в них нашел адрес вашего агентства, когда стал искать, к кому обратиться.

— А друзья у твоего хозяина есть? — поинтересовался оборотень, мы сидели на своих местах, а я записывала рассказ удивительного малыша.

— Была леди Изольда, нечасто, но в гости приходила, сядут с хозяином и вопросы решают. Я не прислушивался, только на стол накрою, потом смену блюд сделаю и сижу в углу, чтобы никому не мешать. Вспоминаю цветы в садике у старой хозяйки, я любил за ними ухаживать, а у лорда цветов нет, — делился пехи. — А недавно — хозяин уж очень горевал — убили леди Изольду, ну так свято место пусто не бывает, лорд какой-то стал захаживать. Сидят, кизлярку потягивают и обсуждают дела, вот только нервный этот лорд, даже очень нервный, если что не по нему, возмущаться начинал, руками махать. И все о деньгах, все о деньгах говорил. Я нечаянно услышал, когда им кофе принес, что хозяин запретил лорду убивать какого-то юношу, сказал, что он нужен им и трогать его нельзя, а тот аж зубами заскрипел и убеждать начал, что если

мальчишку оставить в живых, то деньги получить они не смогут. Тогда хозяин предложил своему гостю старуху постращать, тогда все и получится. Вот через день после этого разговора мой лорд и исчез.

— Так, а хозяин твой чем занимался? — уточнил Шерлос. — Где служил?

— Он хозяин магазина. Мы как сюда прибыли, так он и открыл магазин антиквариата и магических артефактов, что на улице Маб, дом тринадцать. Красивый дом, старинный, хозяин, когда его купил, так радовался, как дите малое, говорил, что когда-то в этом доме жила Ланнан Ши, сама родом из Дальнего Королевства. Дом трехэтажный, на двух этажах магазин, а на третьем мы с хозяином живем. Жили, — поправился пехи.

— Даже так? Знаю я этот магазин, покупателей и просто желающих поглазеть в нем всегда немало, — задумчиво ответил лорд Трибоний. — Дружок, а опиши своего хозяина, как он выглядит?

— Хозяин как хозяин, — жалобно произнесло существо, — две ноги, две руки, голова на месте — человек одним словом.

— Прости, малыш, я совсем упустил из виду, что опознать ты его сможешь, а вот описать нет, — вымолвил оборотень.

— Лорд Трибоний, а Вы не хотите пехи

показать мужчине, что сегодня в тайнике обнаружили? — спросила я. — Ну так, на всякий случай.

— Да, это дело. Мы с ним в лечебницу Тайной канцелярии, а вы по домам, дам знать, если что, — согласился он и, подхватив на руки волшебное существо, исчез во вспыхнувшем переходе.

— Ждите меня дома, я скоро буду, — распорядился Шерлос, закрывая контору и поставив дополнительную защиту.

Он улетел, а мы с Патриком отправились домой пешком. Вечер был теплый, дневная жара спала, и мы наслаждались легким ветерком и запахами цветов, что росли в палисадниках домов, мимо которых мы проходили.

Мы шли, разговаривали, и я подумала, что Патрик неправ, утверждая, что не имеет магических талантов, он настолько привык к ним, что не осознавал их наличие у себя, будучи уверенным в том, что такие способности имеются у всех. Мы только поднялись на крыльцо дома, как открылся переход и оттуда показался оборотень.

— Видана, пехи опознал своего хозяина, мужчина из тайника целителя Керкоса никто иной как лорд Бард, хозяин антикварного магазина, — сказал он, продолжая держать магическое существо на руках как маленького ребенка. — Принца Птолемея вызвали, и он подтвердил, что это лорд

Бард, шпион из Дальнего Королевства. Наша структура о нем знает, за ним следили, да не уследили, каким образом он оказался в тайнике целителя. Выставили охрану, как придет в себя, так начнут допрашивать. Малыша я с собой забираю, а вы отдохайте, утро вечера мудренее.

Оборотень исчез с пехи на руках, а мы вошли в дом, где, встречая нас, проявились все привидения. Герний приблизился ко мне и спросил, не уделю ли я ему минуту внимания на конфиденциальный разговор. Пригласив его с собой в комнату, я поздоровалась с бабушками, они накрывали на стол в ожидании нас, и отправилась к себе. Приняв душ и переодевшись, я опустилась на диван и приготовилась слушать Герния.

— Видана, я сегодня ночью побывал в Замке Счастья и хочу сказать, меня удивили некоторые события, — произнесло привидение, усевшись напротив меня на стул. — Кем на самом деле является лорд Герн Пейн?

— А что тебя удивило, Герний? Рассказывай, что увидел странного, и будем думать, — предложила я, — род такой есть, это я точно знаю.

— Видана, ты уснула, и я переместился в Замок Счастья, мы, привидения, передвигаемся очень быстро, так вот полетал по замку, познакомился с привидением в библиотеке, больше там нет нашего брата. Рядом с замком, в домике,

живут муж с женой, они и приглядывают за ним, готовят еду, если кто появляется, и поддерживают чистоту. Лорда Герна я обнаружил, ты ни за что не догадаешься где, — привидение загадочно смотрело на меня, создавая интригу.

— Ну, коль ты так говоришь, значит, не в библиотеке. А где? — полюбопытствовала я. — Неужели в склепе?

— А как ты догадалась? — удивилось привидение. Какое счастье, что при жизни Герний не был обидчивым человеком, а то сейчас взял бы и исчез, как это нередко делала Цирцея.

— Не знаю, просто мысль такая появилась, — улыбнулась я. — И что он там делал?

— Сидел рядом с гробом, где лежит мое тело, — удивленно произнес Герний, — ни слова не произносил, только свечу зажег и гладил по каменной крышке. Долго сидел, полночи, а потом вздохнул, поднялся и отправился в спальню своего друга Гиена, там и спать лег. Ты что-нибудь понимаешь?

— Пока нет, но я обязательно пойму, — прошептала я и предложила, — идем в гостиную, нужно поужинать, и, Герний, не рассказывай о том, что увидел, никому, хорошо?

— Конечно, это только для тебя информация, — согласилось привидение и пропало, а я, покидая комнату, подумала о том, что совсем не

удивлена, неужели и у Герния Мордерата есть незаконнорожденный сын? Не это ли стало причиной нападения леди Гекубы на мужа? Даже если он на тебя надыхаться не может, а ты равнодушна, это не значит, что простишь наличие ребенка на стороне. Но где-то в душе я понимала, что просто ищу более реалистичную версию, чем она есть на самом деле, потому что другая версия ставила так много вопросов, а вот ответов не было.

За столом уже сидели Ребекка и Веда, Патрик и Шерлос, извинившись, что заставила их ждать, села рядом с бабушкой.

— Да ладно, нашла из-за чего извиняться, — улыбнулся брат. — Георг всем приветы передает. Лежит в доме Регины рода Мордерат, чему очень удивлен, но выполняет все ее приказы. Его навестили и Гвен с Локидсом, и даже Флавия Карно пропустили. Георг счастлив, у него ведь и друзей никогда не было, а тут пришли юноши, принесли фруктов, посидели с ним, пообщались. Тебя хочет видеть, но я сказал, что пока он обойдется.

— Какой ты жестокий, мой брат, — резюмировала я, — издеваешься над родственником.

— Нет, я его по-своему пытаюсь сберечь. Пусть глаза раскроет шире и смотрит в другую от тебя сторону, — ответил Шерлос и обратился к Патрику, — как тебе первый день практики?

— Мне понравилось, особенно если на месте не сидеть. Мы вроде как на днях куда-то отправиться должны? — уточнил он у Шерлоса, и тот, соглашаясь, кивнул.

— Видан, ты где? — вырвал меня из раздумий голос брата. — О чем задумалась?

— Не нравится мне все это, я про лорда Барда, что за игра такая началась? И про какую старуху сказал нам сегодня пехи, неужели речь шла о леди Деворе Норберт? — я положила вилку на тарелку, — а где Веспасиан?

— Сейчас будет, он просил не ждать, предупредил, что задержится у профессора, — ответил Шерлос.

— Да он уже в парадной, — произнес Патрик, — не пугайтесь, яснослышание у нас тренируют с первого курса.

— Может быть, но оно у тебя с момента рождения, — негромко произнесла Веда, погладив сына по плечу, — у твоего отца был этот дар.

И вот тут невидимые иголки вонзились в подушечки пальцев: значит, Патрик Дурнен-старший имел дар яснослышания, и тогда можно ставить под вопрос его гибель в Королевстве Теней. Что на самом деле происходит в магическом мире? Веспасиан, появившийся на пороге, выглядел усталым, но счастливым.

— Вот и я, как мы сегодня много успели

сделать, — обрадовано заявил он, — я проголодался, мы фактически не прерывались и втроем упаковали и переписали оставшиеся книги в библиотеке.

Не успел он занять место за столом, как перед юношей появилась тарелка с тушеными овощами и куриной грудкой. Ребекка пододвинула к Веспасиану блюдо с пирожками и налила стакан компота.

— Веспасиан, нам нужно передать презенты двум леди, — напомнила я, пока юноша ужинал.

— Нужно, предлагаю сейчас навестить леди Девору Норберт, нам же просто передать презент и все, — предложил он.

— Хм, я вас одних туда не отпущу, — сурово произнес Шерлос, — мы с Патриком составим компанию.

Дом леди Деворы Норберт находился метрах в семиста от дома Тримеера, и мы дошли до него быстро, Веспасиан поднялся на крыльцо и позвонил. Через несколько минут дверь распахнулась, и на пороге появилась женщина средних лет в белом фартуке.

— Добрый день, мы можем увидеть леди Девору? Ее давняя знакомая из Королевства Теней передала для леди небольшой подарок, — произнес он.

Женщина предложила нам пройти в дом и подождать, пока она сообщит хозяйке о нашем появлении.

В небольшой парадной, два окна которой выходили на улицу, а дверь вела во внутреннюю часть дома, стояли два массивных кресла на деревянном, чисто вымытом полу. Мы решили не садиться, а постоять и подождать решения леди Норберт. Вновь появилась женщина и пригласила пройти за ней, в гостиную леди Деворы.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, где сразу оказались в роскошной гостиной.

— Леди, вот эти молодые люди, — произнесла служанка и отправилась по своим делам.

Из кресла с высокой спинкой поднялась невысокая пожилая леди, которую я встречала в театре. На ней было красивое темно-бордовое платье, расшитое золотыми нитями, волосы сложены в искусную прическу, в ушах вдеты тяжелые, на вид золотые серьги. Молча рассмотрев нас, леди рукой указала на кресла рядом с ней и величественно опустилась в свое.

— Леди Девора, мы с сестрой на днях побывали в Королевстве Теней и навестили Орден Молчальниц, — начал Веспасиан держа сверток в руках, — настоятельница Теофания попросила передать Вам вот этот презент.

Веспасиан протянул леди сверток, но она не взяла, а только смотрела на него, по лицу пробежали тени.

— Откройте сверток, молодой человек, — хрипло произнесла леди и перевела взгляд на меня, — леди Видана Тримере, не так ли?

Я не ответила, а Веспасиан развернул пакет и достал оттуда шкатулку, которую подал леди, но она покачала головой: «Открывайте».

Веспасиан пожал плечами и открыл шкатулку, спокойно взглянув на содержимое, показал его леди Деворе, и только после этого она взяла шкатулку в свои руки.

— Спасибо, молодые люди, я так счастлива получить подарок из рук настоятельницы Ордена Молчальниц, — пропела леди, правда лицо ее оставалось непроницаемым, — извините меня, уже поздно, и я устала.

Попрощавшись, мы покинули дом леди Норберт с большим облегчением: в нем было душно и как-то тяжело.

Оказавшись дома, мы с Патриком заглянули в гостиную, где сидели с рукоделием Ребекка и Веда в ожидании нас, а затем все разошлись по комнатам для отдыха.

Я лежала и думала, что нами упускается что-то важное из виду, а вот что, понять не могла, не хватало информации. Особенно меня удивило

нападение на Георга и поимка в тайнике лорда Барда, кажется, у кого-то просто не выдержали нервы. Сон не шел, и я взяла книгу со сказками, она как всегда раскрылась сама на нужном для нее месте. Но строчки почему-то сливались, и книга закрылась. Положив ее на столик, я закуталась в одеяло, за окном было темно, а из открытой форточки тянуло ночной прохладой. Поглаживая живот, в котором недавно начали шевелиться малыши, думала о том, что больше всего на свете я хочу увидеть их отца, глубоко в душе теплилась надежда — мой лорд жив, а операция, начатая им, была задумана задолго до его предложения мне стать леди Тримеер.

— Ночь вообще-то для того, чтобы спать, а не бегать по разным встречам, — так думала я, поднимаясь по ступеням городского дома лорда Делагарди, дверь мне открыл лорд Алан Сент-Жен.

— Я рад Вас снова увидеть, — улыбается он и идет по коридору впереди меня, показывая дорогу, — мы сегодня не в библиотеке, а в гостиной, не нужно подниматься по крутой лестнице.

Распахнув двери, лорд пропустил меня вперед, и я вошла в гостиную, где за столом, накрытым белоснежной скатертью, сидела знакомая компания за исключением лорда Линдворма.

— Добрый вечер, леди Тримеер! — поприветствовал меня лорд Делагарди. — Прошу

извинить, что вызвали Вас поучаствовать в нашей беседе, но не поверите, мне важно Ваше мнение на все происходящее вокруг. Присаживайтесь, где Вам больше нравится.

Я огляделась, лорд Алан сел по правую сторону от лорда Делажарди, по левой стороне сидела Серая леди, рядом с ней сидели Бейла и Гикс Зархаки, напротив всех сидел лорд Гиен Мордерат. «Понятно, один против всех», — подумала я и села через кресло между ним и лордом Сент-Женом.

— Видана, у нас имеется информация о нападении на Георга, — произнес лорд Делажарди, — расскажи, что известно тебе. Наши казначеи утверждают, что это вина лорда Гиена. Что скажешь ты?

— Как интересно, а он в чем виноват? Нападение произошло утром, здесь, в Королевстве, все еще спали, Вы же не верите в то, что лорд Гиен объявил сотрудникам агентства «Каменные врата» поздней ночью о том, что они переходят под его контроль? Вот и я не верю. Скорее всего, кто-то, уже зная, что лорду Мордерату передали агентство, поспешил выполнить давно задуманное дело, а то потом поздно будет, — рассуждала я. — Да и какой смысл лорду Гиену убивать Георга? Вот этого я никак понять не могу.

— Он его не любит, — всхлинула Бейла, — потому и решил наказать мальчика.

— Да прекратите, леди Бейла, сколько можно? — неожиданно рассердилась я. — Эти эмоции только льют воду на чужую мельницу, к чему возводить на лорда Мордерата напраслину? Сегодня его уберете из

этой компании, а завтра за кого приметесь? За лорда Линдворма или лорда Сент-Жена? Самая знаменитая женская игра: девочки, против кого дружим?

— Почему ты его защищаешь? — расстроено спросил Гикс. — И сама своими рассуждениями подталкиваешь всех к мысли, что за нападением на Георга стоит Роберт Зархак.

— А вот это Вы сами сказали, лорд Гикс, я этого не говорила. Вы озвучили мысль, которая вам с Бейлой не дает покоя, но вы упорно гоните ее и стремитесь вину кузена переложить на другого человека, — вырвалось у меня. — Ну сколько можно закрывать глаза на его выходки? За несколько месяцев два нападения на Георга, а если третье будет фатальным, что тогда? Вы как с этим жить будете?

— Я солидарна с Виданой, — одобрительно произнесла Серая леди и погладила Бейлу на руке, лежавшей на столе, — и ты тоже, просто боишься в этом признаться.

— Мой Повелитель, — жалобно произнесла Бейла, вот только мне непонятно, к чему вся эта игра, а то, что она играла, было видно. — Нашему мальчику нужна именно Видана. Вы только послушайте, как она рассуждает, аргументирует, это клад, а не девушка.

— Тема закрыта как минимум до окончания седьмого курса, — произнесла я. Как много желающих присосаться к состоянию Ольгерда, это начинает уже выводить из себя.

— Я согласен с Виданой, — спокойно произнес лорд Делагарди, — и в том, что лорд Гиен не виноват в

нападении на Георга, и в том, что говорить о том, кто нужен ей, преждевременно. С родственником сами разберетесь или лорд Мордерат подключится? — уточнил он у Зархаков. Те опустили глаза: понятно, грязную работу будет выполнять лорд Гиен, как мило. Обвинили, покричали, цели не достигли и согласились с тем, что Роберта Зархака нужно наказать, главное — чужими руками.

— Лорд Гиен, Вы с Виданой можете отправляться решать возникшие вопросы, сейчас здесь появятся гонцы из Дальнего Королевства, вам не нужно с ними пересекаться, а вот вы, — лорд Делагарди смотрел на чету Зархак, — готовьтесь цифири считать, торг будет серьезный.

Мы покинули гостиную, лорд Гиен придержал дверь, выпуская меня, и сразу создал переход, не выходя в парадную. Мы появились в знакомом мне кабинете, где я заняла место за столом, пока лорд Гиен, покинув помещение, отдавал распоряжения, а когда вернулся, на столе передо мной появились чашка ромашкового чая и вазочка с пастилой.

— Рассказывайте, леди Видана, как вы с Патриком так быстро целителя Керкоса успели поймать, — предложил он, усаживаясь, напротив. — У Роберта Зархака сегодня приключился «черный» день, его в первой половине дня в камере закрыли, а перед этим шепнули, что Георг жив и Керкос в руках Тайной канцелярии, лорд в шоке.

— А Вам принц Птолемей всегда все докладывает? — не удержалась я и уколола лорда. —

Тогда зачем меня расспрашивать? Вы и так все знаете.

— Ну, скажем так, далеко не все, — улыбнулся лорд, — и потом, мне нравится, как Вы рассказываете: обстоятельно, спокойно и параллельно сами себе на вопросы отвечаете.

Вздыхнув, я начала рассказ и не преминула добавить о лорде Барде, которого обнаружили в тайнике флигеля целителя Керкоса, а также о маленьком пехи, прибежавшем искать защиты.

— Понятно, очень хорошо, — задумчиво произнес лорд Гиен, — Видана, а ведь он все ближе и ближе к Вам, скоро он выйдет на Вас. Агентство в империи, которое контролировал Роберт Зархак, также переподчинено мне, у него почти не остается ресурсов и людей.

— Вы о Лиесе Грейброне? — уточнила я и незаметно положила руку на живот — там разбушевались, — но это движение не ускользнуло от внимания лорда.

— Толкаются? — негромко спросил он. Потом добавил, — да, о репортере. Что-нибудь странное еще заметили?

— Мы сегодня заходили к леди Деворе Норберт, чтобы передать подарок от настоятельницы Теофании. Так вот пока его не развернул Веспасиан и не проверил сам, леди его брать отказывалась. А про Георга ничего не спросила, меня это немного удивило, — поведала я и рассказала о профессоре Блейке из Академии Януса Змееносца.

— Интересно, значит, Вы предполагаете, что

это исчезнувший лорд Сириус -младший? Завтра я навещу его в академическом городке — профессоры живут в коттеджах — надеюсь, что найду его там, — ответил лорд. — Чем Вы так озадачили Алана Сент-Жена в прошлый раз? Вернувшись, он сидел и задумчиво смотрел в окно.

— Да ничего страшного, просто посоветовала вспомнить недавний разговор, только и всего. А откройте мне небольшой секрет, если можно, конечно, лорд Герн Пэйн — внебрачный сын лорда Герния Мордерата? — спросила я, наблюдая, как в глазах появляется удивление, которое мгновенно сменяется насмешливой улыбкой.

— Моя очаровательная леди Тример, — произнес улыбающийся лорд, — запретите Вашему привидению покидать Вас, это совет и приказ одновременно, пожалуйста. Где он застукал Герна, что Вы сделали такой вывод?

— В склепе замка Счастья, — повинулась я, — но он никому не скажет, обещаю.

— Я надеюсь, иначе расправа будет мгновенной, Ваше привидение уйдет в Вечность, — пообещал лорд и добавил, — ну и ну, леди Видана, а с Вами нужно держать ухо востро, Вы так все с ног на голову поставите или...

— Или разрушу операцию, которая готовилась очень давно, да? — неожиданно спросила я, понимая, что в очередной раз появилась на чужом поле без приглашения.

— И что мне с Вами делать? — спросил лорд

Мордерат, в глазах плясали веселые бесенята, но лицо было серьезным. — Леди, предупреждаю, еще одна такая мысль, и я Вас спрячу в своем доме в Королевстве Тюльпанов, и без меня Вы уже нигде не появитесь. Все, что Вы предположили, смертельно опасно для такой юной и прелестной леди, чьи близнецы в животике решили помериться силами.

Я вспыхнула до корней волос и промолчала, оправдываться было бесполезно, да и незачем, так как лорд был абсолютно прав.

— Не переживайте так, — спокойно произнес лорд, — давайте договоримся: все, что озвучили мне здесь, пусть и останется в этой комнате. У Вас ко мне есть вопросы?

— Лорд Гиен, меня интересуют сотрудники магического агентства леди Минервы Гровели, — негромко произнесла я, — а именно леди в возрасте сорока лет или около того.

— Хорошо, даже не спрашиваю зачем, надеюсь, потом мне сами и расскажите, — согласился он. — Видана, может, нужно сократить количество часов нахождения в агентстве? Вам нужно больше отдыхать.

— Спасибо, но меня это не утомляет, честное слово, все нравится. Я могу отправиться домой?

Приоткрыв глаза и убедившись, что я дома, в своей кровати, повернулась на другой бок со словами: «Герний, никуда не улетай» — и заснула.

— Значит, так, орлы, — провозгласил лорд Трибоний, когда мы расселись по местам. — У меня предложение: Шерлос и Веспасиан остаются в агентстве, на хозяйстве, а мы с Виданой и Патриком отправимся в имение Норбертов, что рядом с городком Змеиный камень.

— Ну что, принято, — согласился Шерлос, — мне, конечно, там тоже побывать хотелось, значит, как-нибудь в другой раз. Вы сейчас отправитесь?

— Да, не вижу смысла тянуть, а вы документы доделывайте. С нами там встретится эксперт-целитель Тайной канцелярии лорд Робуш — это если потребуется в склепе поработать. Так, вам времени много нужно на сборы? — уточнил оборотень у нас с Патриком.

— Нет, но мы с собой захватим мать Патрика, — сказала я. — Предлагаю вначале в имении БернВуд остановиться и Веду оставить с матерью и старшим сыном, она их двадцать лет не видела, а оттуда отправимся в имение Норбертов.

— Договорились, тогда отправляемся к вам. Все, мужики, без нас не скучать, если что, канал связи открыт, — распорядился лорд Трибоний и создал переход, в котором мы исчезли.

В городском доме было тихо, Ребекка и Веда шили одежду для Патрика и негромко

разговаривали, наше появление их удивило и обрадовало одновременно. Веду собрали в дорогу быстро: небольшая сумка с одеждой и подарками для бабушки Ветрицы и Янека, после чего переход вновь открылся, и мы отправились в долгое путешествие.

По дороге лорд Трибоний рассказал о пехи, которому он устроил уголок, где волшебное существо будет жить, так как вернуться к своему хозяину, который ночью пришел в сознание, получится не скоро. Веда нервничала, сын, обняв ее, успокаивал и говорил, что никто на нее не будет обижаться за отсутствие вестей.

Переход замедлил движение и открылся во дворе усадьбы БернВуд. Стоял солнечный день и тишина, мы покинули переход и огляделись. Хлопнула дверь дома, на крыльцо вышел Янек и, увидев нас, остановился, держась за перила, на потрясенном лице появилась вначале растерянная, а затем счастливая улыбка.

— Бабушка, — крикнул он в открытую дверь дома, — у нас гости, самые долгожданные, мама вернулась и не одна.

Мгновенно спустившись с крыльца, старший сын подхватил мать на руки, а она разрыдалась, обняв его за шею и прижимаясь мокрым лицом к груди. А к нам уже спешила Ветрица, худенькая старушка, которую в объятия заключил Патрик со

словами: «Бабулечка, здравствуй, я твой младший внук Патрик и хулиган, каких поискать нужно».

Мы с лордом Трибонием отошли, чтобы не мешать знакомиться близким людям, и сели на завалинку, наблюдая, как обнявшись плачут от счастья мать с дочерью, а Янек с Патриком рассматривают друг друга, после чего старший брат обнял младшего за плечи и что-то начал говорить, наверное, о том, как брат похож на отца, сам Янек на лицо был копией матери.

— Дедушка Берн, я вернулась, правда ненадолго, — прижавшись щекой к стене дома, прошептала я.

— Ненадолго, — согласился хранитель дома, — но ночь сегодня здесь проведешь, а я тебе сказки поведаю или на твои вопросы отвечу.

— Видана, а ты когда с хранителем дома контакт установила? — с улыбкой спросил оборотень. — Я ваш разговор слышу. Значит, мы не все успеем сегодня сделать, если сам хозяин говорит, что ты ночь здесь проведешь, ну да и ладно, Патрик с родными познакомится, да и ты немного отдохнешь душой в такой тишине.

— Пойдемте в дом, — к нам подошел Янек, — чаем напоим и только потом разрешим по делам отправиться.

Он окреп, загорел и даже стал выглядеть моложе, чем два месяца назад, когда мы попали в

замок Редривел, откуда меня на руках и принес в имение Янек. Поднявшись, мы отправились в дом, куда уже ушли Ветрица и Веда, ждавшие нас в горнице, а Патрик, обойдя вокруг дома территорию имения, зашел последним.

— Мамочка, давай я помогать буду, — предложила, смахивая слезы, Веда, — как я соскучилась по нашему дому.

— Успеешь, мама, давайте занимайте места за столом, я сам помогу на стол накрыть, — ответил Янек, принес большой самовар и, водрузив его в центр стола, начал расставлять чашки. — Видана, оставайтесь у нас с ночевкой. Дела, по которым прибыли, делайте и возвращайтесь, мы баню истопим, пирог праздничный испечем, пообщаемся, а то когда еще увидимся.

— Какой ты взрослый, — всплакнула мать, — и хозяйственный, Янек, ты ведь таким с детства был.

— Каким был, таким и остался, мама, — улыбнулся он, — только старше, да этого не изменить, как я рад, что у меня есть младший брат.

— Видочка, рассказывай, как твои дела? — Ветрица села рядом со мной и погладила по руке. — Как малыши, не хулиганят?

— Есть немного, кажется, вопрос решают, кто первым на свет белый появится, — тихонько рассмеялась я. — У меня все в порядке, вот в

командировку с Веспасианом Тосгием слетали, и Патрик нас нашел, а все остальное Веда расскажет.

Выпив чаю, мы втроем поднялись и, пообещав вернуться вечером, покинули усадьбу, провожаемые Янеком. За воротами усадьбы открыли переход и улетели в городок, чтобы вначале пообщаться с сотрудниками местного отделения Тайной канцелярии, где нас уже ждал эксперт-целитель.

Через час, появившись в имении Дурненов, унаследованном леди Деворой Норберт, мы с удивлением обнаружили, что в нем фактически никто не живет, только сторож имения пожилой, но довольно крепкий мужчина и его жена, которая периодически вытирала пыль да мыла полы в доме. Узнав, кто мы есть, сторож пригласил нас в свою сторожку — небольшой домик, в котором было одна комната и малюсенькая кухня.

Мы вчетвером сели на лавку за столом у окна в комнате, сторож с женой сели напротив нас, и потек разговор.

— Бурнус, — начал лорд Трибоний, — а хозяйка имения здесь появляется?

— Леди Девора? Нет, никогда. Вот как супруга ее похоронили и дочку новорожденную, так она здесь и не появлялась, — поведал сторож. — В имении останавливаются экспедиции научные, артисты, что приезжают выступить в

городок, проживание оплачивают сразу в столице, казначею хозяйки. Моя жена для них готовит, белье стирает, полы моет. При хозяине здесь штат слуг был, а как леди Норберт имение по наследству получила, так сразу всех рассчитала, только нас и оставила.

— А что это она так поступила? Природа здесь удивительная, воздух чистый, — удивился оборотень.

— Так она нам не докладывала, конечно, но думается мне, — степенно отвечал мужчина, — что у хозяйки с имением связаны нехорошие воспоминания. Этот дом любил хозяин, старался здесь бывать часто, а когда узнал, что супруга ребенка ожидает, так был счастлив. У него ведь все сыновья от двух жен погибли и даже потомства не оставили.

— Нехорошая она, леди Норберт, — произнесла супруга сторожа, — ей от хозяина только приданое и нужно было.

— Марьяна, — попробовал остановить жену Бурнус, но потом махнул рукой, — продолжай, если ты права, то, может, узнаешь правду, и душенька твоя успокоится.

— Сестра моя старшая в услужении была у леди Деворы, — женщина посмотрела в окно, скрывая подступающие слезы. — Мы с ней дружны были, хорошая Мирра была и честная. Она жила все

время здесь, в имении, и только в свой выходной домой приходила, мы с родителями в деревне за городом жили. И вот однажды Мирра появилась поздно вечером, села на кухне и говорит маме: «Что-то странное происходит в имении. Хозяйка вернулась с новорожденной малышкой, крепенькой такой, горластенкой, правда, к ней никого не подпускает, но и сама не больно ей занимается, плачет малышка много. Днем сообщение пришло, что хозяин погиб в командировке в Подлунном Королевстве, а вечером малышка затихла и умерла. Хозяйка ревет в голос, от детского гробика не отходит, сама малютку обмывала и одевала, никого не подпустила и, не дожидаясь, пока тело хозяина доставят в имение, малютку в склеп унесли и там положили». Мирра утверждала, что малютки разные были: та, что плакала, исчезла, а та, что в склепе, от нее уже запах был, оттого и не подпускала к ней хозяйка никого. Мама ее, как могла, успокоила и просила никому об этом больше не рассказывать, да видно не сдержалась сестра, и кто-то услышал ее слова. Ранним утром ушла в имение на службу, днем имение покинула леди Девора, а через пару часов после ее отъезда Мирра умерла. И мы думаем, что отравила ее леди или убила каким-нибудь заклятием, она ученая в таких делах была.

— А вы в склеп нас проводите? — спросил

эксперт-целитель. — И еще, ваша сестра где похоронена?

— И в склеп проводим, — согласился сторож, — и на кладбище, где Мирра лежит. Тогда ведь еще какое дело приключилось, с той стороны городка имение магов — небогатые, правда, но хорошие люди были — так вот у них перед домом на клумбе малютку нашли, подкинул кто-то, и как она на земле не замерзла? Хоть и не осень-зима, но махонькая была. Хозяева имения малышку ту забрали и воспитали, а вот куда она дальше подевалась, неизвестно нам.

— А вот нам известно, — улыбнулся лорд Трибоний. — Малышка та выросла, непростая у нее жизнь была, нелегкая, но жива-здоровая, и внучка ее перед вами сидит.

— Ой, да правда что ли? — всплеснула руками Марьяна. — Вот чудо какое. Выясните, как дело было, умоляю вас, ради сестрички моей Мирры, а то ведь на нее поклепы возводили, что украла она у хозяйки вещь ценную, а та разгневалась и наказала служанку. Так в деревне все до сих пор и уверены, что за воровство Мирра поплатилась.

— Проводите нас в склеп, — попросил эксперт, и мы все, поднявшись, вышли на улицу.

Сторожка находилась в начале утрамбованной дорожки, ведущей к господскому дому, пройдя по

ней и обойдя дом, мы прошли метров триста и, миновав парк, вышли к огороженной каменной оградой территории, толкнув калитку, сторож привел нас на кладбище, часть которого занимали склепы, а оставшуюся — часть одиночные захоронения.

— Вот здесь склепы бывших владельцев имения, — показал на несколько каменных строений сторож, — а вот в этом уже Норберты, здесь все сыновья хозяина лежат, он сам и малышка.

Вскрыть замки склепа не удавалось, и тогда Патрик предложил разрешить попробовать ему. Рассмотрев замки, он что-то засыпал в них, и юркая саламандра, выскочив из жестяной коробочки, исполнила огненный танец. Вспышка, небольшой взрыв — и замки упали на землю. Двери склепа с противным скрипом давно не смазываемых петель распахнулись.

— Патрик, Видана, вы остаетесь здесь, наверху, а мы с лордом спустимся вниз, — приказал лорд Трибоний, и мы остались стоять у дверей.

— Бурнус, а скажите, прежние владельцы имения, кто они? — спросил Патрик, рассматривая издали старинные склепы.

— Дурнены, это имение было принесено в приданое второй женой хозяина, леди Дурнен, — ответил словоохотливый сторож. — Я ее не помню,

маленький был, когда она умерла от горя. Но у нее вроде сынок от первого брака оставался, она же вдовой была.

— Дурнены? — удивился Патрик и развернулся ко мне. — Какие именно, Видана?

— Патрик, сын леди Дурнен от первого брака то ли ваш с Янеком дед, то ли прадед, не буду врать, не помню. Нужно поднять свои записи, я об этом узнала зимой. В общем, по завещанию после смерти лорда Норберта, все имущество должно было вернуться семьям его покойных жен, но леди Девора, как нам кажется, провернула одну хитрую операцию. Но давайждемся результатов, что скажет эксперт-целитель, — предложила я. — А вот и они.

Из склепа вышли лорд Трибоний и эксперт и несли с собой небольшой ящик, в котором, как мы догадались, были останки дочери леди Норберт. Неподалеку от склепа у ограды был вкопан деревянный стол, на который и поставили ящик, эксперт-целитель достал специальные перчатки, протянул такие же оборотню, и они начали открывать гробик.

А потом лорд Трибоний отошел в сторону, чтобы не загораживать дневной свет, а эксперт-целитель, исследуя содержимое, что-то говорил себе под нос.

— Давайте, может, я записывать буду, —

предложила лорду Робушу, приблизившись к столу.

— Записывай, — согласился он, продолжая внимательно осматривать детские косточки. — Ребенок умер в утробе матери, скорее всего, плод изгоняли особым составом трав. Вот это я могу сразу сказать, а чтобы определить, отчего она умерла, нужно забирать и исследовать специально, но думается мне, что вам и этого хватит для суда. Возвращаем останки обратно в склеп, мне бы еще Мирру осмотреть, а для этого придется вызвать следователя.

Пока закрывали гробик и возвращали останки обратно в склеп, я обнаружила, что Патрик исчез.

— Да нет, никуда не пропал, — заметив мой взгляд, подсказал сторож, — вон он, у склепов родовых ходит. А что, действительно паренек Дурнен? Они вроде в городке нашем жили, вот только тоже давно их не видать.

— Да, он Дурнен, и имение по закону должно принадлежать им, — ответила я. Патрик возвращался, а из склепа уже выходили лорды и закрывали его на замки.

Мы подождали немного, стоя у входа на кладбище в тени деревьев, как появился коллега лорда Робуша и несколько мужчин. Сторож показал им могилу Мирры, и когда мужчины начали копать, лорд Трибоний предложил нам с Патриком обойти территорию имения или отправиться в картинную

галерею в город.

Мы пересекли несколько улочек и вышли на центральную улицу, где располагались: музей, картинная галерея, трактир, торговые лавки и разные присутственные заведения. Здесь было оживленно, народ сновал туда-сюда, спросив у прохожего, как нам дойти до картинной галереи, поблагодарили и, пройдя метров двести, оказались перед двухэтажным старинным зданием. Его окна были украшены резными наличниками белого цвета, деревянное крыльцо с чугунными перилами накрыто остроконечной крышей. Двери ярко-синего цвета были распахнуты, приглашая войти.

В картинной галерее было тихо и безлюдно, хранитель мирно посапывал у входа и очень обрадовался первым посетителям. Это был пожилой гном, из тех, кто не может просто сидеть дома, а сил полноценно трудиться в какой-нибудь лавке или мастерской у него не было, но для служения хранителем в музее или галерее хватало. Невысокий, в темных брюках и бирюзовой рубашке свободного покроя, подпоясанной плетеным поясом, с добрыми выцветшими глазами и обаятельной улыбкой, хранитель готов был рассказать нам все.

— В начале недели у нас народу почти и не бывает, — пояснил он на наш немой вопрос. — Все

больше к концу, когда в городе появляются негоцианты для участия в ярмарке да приезжие. Вот актеры ожидают, спектакли покажут, а на следующей неделе ученые мужи у нас проведут встречу, тогда посетителей будет тьма-тьмущая. Многим ведь почему к нам интересно попасть: не в каждой галерее вы найдете образцы наивного искусства, а у нас есть, — похвастался хранитель. — Первые владельцы галереи много сил приложили, чтобы их собрать и дать возможность нам любоваться такими произведениями.

Он протянул нам два билета — мы заплатили за них по пять къярдов — и предложил пройти внутрь погулять по залам, а затем, если появятся вопросы, то задать их хранителю, что находится в центральном зале.

Мы вошли в первый зал, где на стенах висели потемневшие от времени портреты представителей рода Дурненов. Патрик внимательно рассматривал портреты, замирая у каждого на некоторое время, а затем переходя к следующему. Женщины и мужчины, младенцы и старики смотрели с картин на представителя своего рода кто с улыбкой, а кто с печалью.

— Это род Дурненов, — раздался позади нас мужской голос, — можно сказать, фактически угасший, как семнадцать лет назад последний представитель рода исчез с супругой, так больше

никто о них и не слышал, а жаль, такой род был удивительный.

Мы обернулись, у противоположной стены в деревянном кресле сидел еще один хранитель галереи, такой же пожилой, только это был человек. Очень худой, одеяние его повторяло одежду другого хранителя, но на нем оно висело как на пугале. У него были длинные седые волосы, собранные в хвост, карие глаза, выглядывавшие из — под кустистых бровей, внимательно изучали нас.

— Да, мы знаем, что это род Дурненов, — согласился с хранителем Патрик, — вот только не согласны с тем, что он фактически угас. Не дождутся, мы еще повоюем.

— Слова Дурнена, может, ты не в курсе, но на родовом гербе есть лозунг «Мы еще повоюем», они же все воины были, — негромко произнес хранитель. — А ты чей будешь? Неужели лорда Патрика, что пропал? Сходство имеется.

— Да, я Патрик Дурнен-младший, — подтвердил дядюшка, — а брат мой старший, Янек Дурнен, живет с бабушкой в имении неподалеку.

— Удивительно, какое счастье, что я дожил до такого дня, — хранитель поднялся, приблизился к нам и показал на картину, изображавшую красивую леди с младенцем на руках, — это я писал леди Дурнен с сыном, через год она овдовела и еще через три года стала леди Норберт.

— Это моя прабабушка и дед? — уточнил Патрик у хранителя. — Так я и понял. Она была красавицей.

— Да, и красавицей, и умницей, — согласился с ним художник. — Такая рассудительная леди была, многие к ней за советами ходили, но вот сердце не выдержало, когда сыновья погибли. Это ведь она воспитывала сыновей лорда Франца от первого брака, и они любили ее как родную мать. Давайте я вам назову всех, кто запечатлен на этих портретах, — предложил он, и мы с радостью согласились.

Глаза старого художника вспыхнули от удовольствия, когда он начал рассказывать, оказалось, что часть портретов была написана им по старым произведениям, рассыпающимся от ветхости.

— А как Вы познакомились с леди Дурнен? — спросил Патрик, внимательно слушавший хранителя.

— Мать моя в услужении у них была, — поведал он, — отец мой воевал и был ранен, вот от ран он и скончался, мне пять лет всего было, меня зовут Фернан. Свекровь леди выделила нам с матерью комнатку в господском доме, и так получилось, что мне позволили присутствовать в учебной комнате, где с нанятым учителем занимался Ваш прадед. Вот тогда учитель и

заметил, что у меня художественные способности, доложилась хозяйке, а та подумала и решила отдать меня на выучку к художнику. С этого-то все и началось, я стал художником рода Дурненов и хранителем картинной галереи, вернее того, что от нее осталось.

— Так, с этого места подробнее, — потребовал Патрик. — Украли или вывезли в столицу?

— Леди Девора Норберт, — вздохнул художник, — отобрала самые ценные произведения, и их отправили в столичный дом еще при жизни лорда Норберта. Пойдемте, я покажу, копии написал, они вместо оригиналов и висят.

Мы поднялись на второй этаж, где в большом зале, разбитом на секции, висели пейзажи, натюрморты и произведения наивного искусства.

— Вот здесь висели пейзажи эльфийской художницы Сантисан, — показал на картины хранитель, — мои копии не в состоянии передать красоту природы Королевства Прозерпины, в ее произведениях так изумительно подобраны цвета и их оттенки, я как-то насчитал почти пять тысяч. Леди Дурнен любила ее пейзажи, могла часами смотреть на них. У нее есть просто волшебная работа «Цветы для бабушки», на ней изображен старинный деревянный дом, на террасе сидит старенькая леди, а вокруг дома обилие цветов. На

эту картину леди Девора указала сразу, как увидела, и приказала отправить в столицу.

— Сколько всего увезли картин? — выяснял Патрик. — Опись имеется?

— А как же, все честь по чести, описали и даже оценили, правда, леди Деворе об этом не докладывали, — ответил хранитель.

— Не посчитали нужным или решили в секрете сохранить? — Дурнен-младший не отставал, а я слушала их разговоры и любовалась картинами.

— Все, кто служит в галерее, так или иначе обязаны роду Дурненов, — негромко ответил художник. — Не в наших силах было картины здесь удержать, но сохранить память мы в состоянии. Особенно после странной смерти Мирры — она была моей невестой — никто не поверил, что состояние леди Девора получила законным путем. Мы надеялись, что наступит день, галерея и имение вернутся с настоящим наследникам.

— Копию списка можно? — поинтересовался Дурнен-младший. — Любопытство разбирает, что именно исчезло в столичном доме, и не было ли что-то выставлено на аукцион.

— На отца, юноша, ты не только внешне похож, характер тоже его: сильный, мужской, — сообщил хранитель и, предложив нам посмотреть картины, сам отправился в служебное помещение.

— Ты чего так разошелся? — спросила я у Патрика, обходившего зал неторопливым хозяйским шагом.

— А я вот тут подумал, — ответил он задумчиво, — ответят они мне все и за жизнь родителей поломанную, и за два десятка лет, украденных у брата. За все ответят и пожалеют, что натворили дел таких.

— Кто ответит, Патрик? — уточнила я, чтобы понять, насколько он в теме всего происходящего. — Ты знаешь этих леди и лордов?

— Их знаешь ты, Шерлос и лорд Трибоний, сам я пока могу только догадываться, с чьей помощью родители покинули империю, но вот то, что леди Девора Норберт обобрала моего деда, это я уже понял.

— Не только твоего деда, есть еще одна семья — первой жены лорда Норберта — им должен принадлежать дом в столице, — поведала я.

— Ну вот, а наследники живы? Мне познакомиться с ними нужно, усилия объединим, — предположил Патрик. — И они получат свое имущество, и мы. Янек у нас уже какой взрослый, ему бы жениться пора, а для этого нужно что-то иметь. Так бы после Академии служил бы себе, заработал необходимое, а когда двадцать лет тебя в лечебнице держат, чем жить? И к кому претензии предъявлять?

— Мы иск готовим к леди Деворе Норберт в интересах обеих сторон — Дарбеев и Дурненов — с требованием вернуть имущество этих родов, — за окном вечерело, хлопнула дверь служебного помещения, к нам направлялся хранитель со свитком в руке.

— Держите, юноша, здесь все описано и расценено, — подал он свиток Патрику. — Если у Вас получится вернуть состояние рода Дурненов, я буду счастлив. Постараюсь дожить до этого момента.

Попрощавшись, мы покинули галерею, рядом с ней на лавочке нас поджидал лорд Трибоний, подставив лицо вечернему теплому солнышку.

— Ну и как? — спросил он. — Удовлетворены? А я так даже очень, служанка была отравлена токсином, получаемым из табака, а его в имение всегда выращивали и даже поставляли в столицу, есть там такие лавки. Можно уже в суд подавать на леди Девору Норберт, все документы подготовлены, требовались лишь подтверждения, и мы их сегодня получили. Ну что, отправляемся в БернВуд?

Мы согласились и через несколько минут покинули переход, открывшийся посреди двора, где на завалинке сидели Ветрица и Веда, поджидавшие нас.

После бани мы сидели в горнице и пили чай с

курником, за окном было темно и прохладно, а в горнице тепло и светло от магического светильника, закрепленного над столом. Патрик сидел рядом с братом и расспрашивал его о том, чем они с бабушкой Ветрицей занимаются. Оказывается, пациентов к знахарке было много, и они с Янеком только успевали принять всех, а еще ранним утром уходили собирать лекарственные травы, пучки которых были развешены не только под навесом в предбаннике, но и по всему дому. Веда обняла мать и гладила ее по худеньким плечам, а лицо Ветрицы светилось от счастья. Посидев немного, я попросила разрешения отправиться спать, день был таким насыщенным, что глаза слипались, хотелось опустить голову на подушку и уснуть. Мне постелили в той самой комнатке, где мы ночевали вместе с Элизой в прошлый раз, раздевшись, я юркнула под одеяло и мгновенно уснула.

— Намаялась за день, — дедушка Берн сидит рядом с кроватью и с улыбкой смотрит на меня. — А для тебя новость есть: встреча тебя ожидает скоро совсем, и потому не отказывайся от приглашения, что получишь завтра. Отправляйся, Видушка, в Подлунное Королевство, там в салоне к тебе подойдут и все скажут, что ты услышать должна.

— Дедушка, Вы о магическом салоне Серой леди говорите? — уточняю я.

— О ней, родная, о ней, — кивает он и делает глоток из большой чашки. — Ты не бойся, ничего плохого там с тобой не случится, не одна будешь, друзья рядом появятся.

— Дедушка, так знать бы, кто мои друзья, — вздохнула я. — А Вы Слейера видели?

— Видел, — соглашается он, — давно это было, а вот тебе его видеть не нужно, и даже не стремись найти этого древнего мага, не пришло твое время.

— Хорошо, а сказку расскажете? — положив руку под голову, рассматриваю хранителя дома.

— Слушай мою сказку, — улыбается в темноте хранитель, — и думай, о чем она. Давным -давно жили на земле удивительные люди, а может, и не люди вовсе это были. Жили — не тужили, работали много, отдыхали с радостью: хороводы водили, песни пели и на кулачках дрались — без этого никак, нужно же удалью молодецкой девок поразить да перед другими себя показать. И все было хорошо, но однажды, откуда не возьмись, появились среди них странные жители: большие и маленькие, красивые и корявенькие, говорящие на разных непонятных языках, и стали селиться рядом с людьми. Одни были добрыми, помощниками стали, а иные злые, сеять раздор да ссоры стремились. И нет -нет, да стали между людей вспыхивать обиды, потому как зависть появилась. А потом еще хуже, войнами стали ходить друг на друга, и чем больше людей погибнет, тем жирнее и сильнее становятся злые народцы, и пока люди воюют друг с другом, они заселяют их территории, где начинают

царствовать. А территории те зарастают лесом, становятся непроходимыми, и горе тому путнику, что попадет в лесной плен, дорогу назад может и не найти.

Хранитель дома еще что-то говорит, я вижу, как шевелятся его губы, а сон, окончательно сморив меня, уводит в дальние края, где я вижу продолжение сказки.

* * *

Мы вернулись в столицу втроем, решив, что Веда должна побыть еще какое-то время с матерью и сыном, которых не видела без малого два десятка лет. Поднялись ранним утром, бабушка Ветрица уже хлопотала у печи, готовя на всех завтрак, Янек накрывал на стол и, пригласив садиться, отправился во двор растапливать баню.

— У нас две бани, — пояснил он нам, возвратившись в горницу, — семейная, вы в ней вчера парились, и для пациентов. Кому вывихи вправлять, кому массаж делать нужно, вот для этого подтапливаем баню, в тепле да на полке тело расслабляется, и работа идет быстро. Вы кушайте, не стесняйтесь, а то когда еще за стол сядете, вы же на службу сразу?

— Да, как прилетим в столицу, так сразу в агентство, — согласился с ним оборотень, — дела

не ждут, расслабляться некогда.

— Янек, мы недавно видели Рунгерд Торверг, она приезжала к нам в агентство, — произнесла я, заметив, как окаменело его лицо. — Странная история с ней приключилась. Она живет в нескольких десятках верст от БернВуд под чужим именем и служит целителем в лечебнице.

— Странно, но она ведь училась на факультете практической магии, — удивился Янек, — тогда почему целитель?

— Она окончила Академию Цветущей Сакуры и много чему обучена, в том числе и целительству, — ответил лорд Трибоний. — А вместо нее в Академии магических искусств училась троюродная сестра, они менялись местами. Говорит, сходство у них такое было, что никто понять не мог, кто есть кто. И из ее рассказа мы сделали вывод: леди понятия не имела, что натворила сестричка в Академии магических искусств. Она искала тебя, вернувшись в империю, но ты уже был в лечебнице, родители девушки погибли, а перед смертью их пытали, и она не придумала ничего лучше, как спрятаться в глуши и прикинуться обычным человеком.

— А к вам она зачем приезжала? — глухо спросил Янек, складывая руки на груди.

— Просила найти ее сестру, чтобы выяснить все и о гибели родителей, и о том, зачем была

задумана эта история, начавшаяся как шалость, а в итоге сломавшая ей жизнь. У леди ни родителей, ни своей семьи, — поведал оборотень, — одна как перст.

— Нам пора, спасибо за угощение, бабушка, — Патрик поднялся из-за стола и обнял бабушку. — Пойду маму поцелую, и мы полетим, а на выходных я вернусь к вам.

Мы вышли из дома, небо заволокло тучами, порывистый холодный ветер носил по двору сухие травинки. Ждали, когда выйдет Патрик.

— Видана, какой адрес у Рунгерд? — спросил Янек. — И как ее сейчас зовут?

Пока я отвечала на его вопрос, на крыльце показался Патрик с матерью, которая, проснувшись и узнав, что мы готовы улетать, поспешила с нами попрощаться. Вспыхнул переход, и мы улетели в столицу.

* * *

— Значит так, мои дорогие, все бумаги для подачи в императорский суд подготовлены, — Шерлос оглядел нас, перед ним на столе лежала толстая папка с документами, — и мы с лордом Трибонием отбываем в канцелярию суда для их подачи. Вам следующее задание: Патрик, тебя желает видеть эксперт Тайной канцелярии, а Вида с

Веспасианом остаются в конторе для приема посетителей.

Они отбыли, в конторе стало тихо и только слышался стук дождя в окна. Дождь был мелкий, холодный и затяжной.

— Что нового произошло, пока мы отсутствовали? — поинтересовалась я.

— Мы вчера весь день документы доделывали, никто не появлялся, а сегодня на улице такая погода, что берут меня сомнения, что появятся желающие на улицу нос высунуть без надобности, — задумчиво ответил Веспасиан, перебирая свитки, лежавшие перед ним. — У меня тут идея одна возникла, хочу мнение твое услышать.

— Рассказывай, о чем идет речь, — предложила я.

— Я все о ведунах думаю, мне вчера интересную вещь рассказали, оказывается, Орден инквизиторов — есть такой в Подлунном Королевстве — появился шестьдесят лет назад, и его глава жив до сих пор. Только на глаза никому не показывается, для этого заместитель имеется, — все также задумчиво продолжал адепт Тосгий. — Почему я заинтересовался им? Меня удивило, что боевая подготовка в Ордене схожа с боевыми искусствами ведунов. Помнишь, я от настоятельницы Теофании вышел со свертком? В

нем была книга о боевых Орденах Старого света, автор неизвестен, но то, как подробно описана система построения этих организаций — они с одной стороны религиозные, а с другой стороны боевые, — свидетельствует о том, что автор знает об этом не понаслышке, он находится внутри нее. Книгу прочитал за ночь, когда мы гостили в Королевстве Тюльпанов, а потом рискнул задать вопрос лорду Герну Пэйну, и он, немного подумав, рассказал о том, что Орден инквизиторов был создан выходцем из империи, перешедшим на службу императору Тьмы.

— Императору Тьмы? Это что-то новенькое, — я не то чтобы удивилась, умом понимала, что все боевые Ордена должны кому-то подчиняться, но про такую персону никогда не слышала.

— Вот и я удивился, а он посоветовал обязательно записаться на спецкурс по Магической геополитике к профессору Тиберию и немного ввел меня в курс дела. Вот смотри, — Веспасиан подошел к моему столу и, заняв стул рядом со мной, развернул свиток, что держал в руках, и показал на схему, — видишь, вверху пирамиды кружок — так я обозначил императора Тьмы. От него вниз идут стрелки к четырем кружочкам — это маги, отвечающие за четыре части света, от каждого мага вниз идет по пять стрелок, и

квадратиками я пометил Ордена, служащие им, а вот что дальше, пока не знаю, тупик.

— Ну почему сразу и тупик, — не согласилась я, — четыре мага — представители Клуба четырех — это черные маги, живущие не один век на свете, наш знакомец, Лорд Делагарди, один из них. Ордена включены в систему, носящую название Клуб двадцати, он входит в общение с четырьмя магами. А вот Ордена через разветвленную сеть своих людей выполняют свои функции в разных королевствах и империях.

— Видана, а откуда ты это знаешь? — он смотрел на меня с нескрываемым удивлением.

— Как откуда? Ты же сам это мне и показал, я только твою схему своими словами рассказала. Иногда, со стороны увидев, сформулировать проще, ты же проделал хорошую работу.

— Спасибо! — неожиданно зарделся Веспасиан. — Хочу магистру показать, мне думается, что Орден инквизиторов основан нашими ведунами, исчезнувшими в Подлунном Королевстве через переход замка Рэдривел.

— Хорошая идея, достойная проработки, — согласилась я, — знать бы, чем их поманили?

— Я думаю, властью или сопричастностью к делам, которые называют в исторических хрониках великими. Понимаешь, у ведунов так же, как и у всех, бывают амбиции. Люди — они и есть люди:

кому-то претит сама мысль о том, что придется всю жизнь провести среди простых людей, помогая им днем и ночью, славу на этом не заработаешь, а кому-то хочется почувствовать и ее, и вкус власти, вот и согласились.

— Может быть, а вот интересно, а мудрейший, он что забыл у лорда Делагарди? Или просто жаловаться летал?

— О, так я забыл тебе сказать самую главную новость, — Веспасиан взял со своего стола еще свиток и протянул мне, — восхитись.

В свитке было переписанное сообщение из «Императорского вестника» о том, что один из двенадцати мудрейших после общения со следователями Тайной канцелярии сложил с себя полномочия и покинул империю под Черной Луной, предположительно переселившись на Остров Света, что в Королевстве Теней.

— Но что-то мне подсказывает, — произнес юноша, — что он не в Королевстве Теней, а в Подлунном Королевстве, его с распростертыми объятиями в этом самом Ордене и примут.

— Я думаю, что рано или поздно, но мы узнаем, где он проживает, — подытожила я, продолжая рассматривать схему, нарисованную Веспасианом. — Вот они вершители судеб человеческих, но их мало, и они высоко, а нас много, и потому мы для этой верхушки всего лишь

масса, на которую не обращают внимания, а только используют в собственных целях, разрушая судьбы людей.

— Ты такие мысли гони прочь, — посоветовал юноша, — наша жизнь во многом зависит от нас самих, они бы, конечно, желали быть властителями мира, но без нас — массы, как ты сказала, — эти титулы теряют всякий смысл.

Дождь за окном усилился, и в приемной стало темно. Веспасиан зажег два магических светильника и вернулся за свой стол, продолжив заниматься свитками.

— Веспасиан, а ты настоятельнице Ордена Плачущих подарок передал? — спросила я, вспоминая, что леди Норберт отнесли.

— Нет еще, предлагаю вместе ее навестить, а может, и пообщаться получится.

— Хорошо, как скажешь, — согласилась я, услышав стук в дверь, юноша поднялся.

— Здравствуйте! — в приемную вошел сотрудник финансового агентства, расположенного рядом с нами. — Разрешите задать один вопрос?

— Здравствуйте, конечно, проходите, — пригласила я, указав на стул между нашими с Веспасианом столами, — что вас интересует?

— Мы с вами соседи, — начал он, — я вижу, сколько людей к вам приходит, и возник такой вопрос: мой хороший друг попросил узнать, можно

ли ему обратиться к вам за помощью? У него очень запутанная ситуация, и необходим нетривиальный подход, как он считает.

— Пожалуйста, пусть приходит, если мы в состоянии разрешить его ситуацию, значит, разрешим, — предложил Веспасиан, — а если нет, то не обессудьте.

— Да, только есть одна проблема: мой друг очень нервный мужчина и не любит большого скопления людей, когда ему можно подойти, чтобы в конторе было двое, а еще лучше один сотрудник? — уточнил посетитель.

— Какое странное условие, — удивился юноша, — если ему нужна помощь, то выбирать не приходится.

— Хорошо, я так и передам, — согласился мужчина и покинул приемную.

Подождав, пока за ним закроется дверь, — а Веспасиан даже поднялся и вышел на кухню — вернувшись обратно, он спросил у меня: «Ты не находишь, что наш посетитель какой-то мутный?»

— Выводы будем делать, когда увидим его друга, может, действительно мужчина не выносит общества, — предположила я, перечитывая рассказ Рунгерд Торверг. — Нам нужно запросить документ о причинах смерти родителей Рунгерд.

— Запросили, ждем ответа, — слышалось в ответ.

— А вот и я, — в конторе появился Патрик, — со мной побеседовали взрослые лорды, и последовало приглашение на следующий год пройти практику у них, в криминалистическом отделе. Мне порекомендовали список литературы для прочтения и преподавателя в Академии, с которым мне следует дополнительно заниматься этот год. Но это еще не все, — он занял стул рядом со мной, — начальник криминалистического отдела Тайной канцелярии предложил: я подписываю с ними договор на службу в отделе по окончании Академии, а императорский попечительский совет финансирует мое обучение в последующие два года. Я согласился.

— Патрик, а ты не поспешил? — уточнил Веспасиан. — Тебе сколько лет придется прослужить в канцелярии по договору?

— Да нет, почему сразу и поспешил? Если в Академии Януса Змееносца за меня платил Орден как за выпускника приюта, то в Академии магических искусств за меня платить некому, — пояснил юноша. — Я ректору Эрмитасу сразу сказал, что готов на любую работу в Академии, чтобы расплатиться за образование.

— Мы решим этот вопрос, — произнесла я, — и с оплатой обучения, и с проживанием.

— Видан, спасибо, но вы нас с мамой вернули

домой, в империю, и этого достаточно, дальше я должен сам, — решительно произнес Патрик. — Документы подписаны, и я выбрал свой путь, по крайней мере, на ближайшие десять лет. Эта тема закрыта. Чем мы займемся?

Как бы отвечая на его вопрос, в дверь постучали, и появился почтальон, он передал нам пачку писем, разборкой которых я занялась, а юноши негромко переговаривались, обсуждая информацию в свитках.

Вскрыв письма, я просмотрела каждое и разложила по стопкам: в одну отправила письма с предложениями разного рода услуг, в другую — ответы на наши запросы, отправленные в разные организации, а в третью — письма с просьбой принять. Письма из второй и третьей стопок следовало зарегистрировать в журнале входящей документации, что я и сделала.

Появились лорд Трибоний и Шерлос, усталые, но довольные: императорский суд принял наше заявление, документы, подтверждающие его, и назначил срок судебного разбирательства.

— У нас сегодня после двух часов пополудни будет посетитель, — предупредила я, подшивая письма в папку. — И завтра с утра появится некто N, имя свое готов назвать при личной встрече.

— Хм, завтра мы с Шерлосом в суде, значит, на приеме ты с Веспасианом и Патриком, —

ответил оборотень и уточнил, — кто сегодня будет?

— Нас навестит леди Дизей, первый раз такую фамилию слышу.

— А вполне возможно, что она ненастоящая, — сказал Веспасиан, собираясь нас покинуть. — Я к профессору, до встречи вечером.

* * *

— Добрый день! Леди Тримеер? Для Вас пакет, — возвращаясь с обеда, мы увидели в парадной у нашей двери юношу в форменной одежде и с объемной сумкой через плечо. — Я курьер Императорской почты.

— Проходите, пожалуйста, — пригласила я, когда Шерлос открыл ключом дверь и распахнул, пропуская нас в контору, — расписываться нужно?

— Да, конечно, письмо заказное, — подтвердил курьер, доставая из сумки плотный конверт и журнал, в котором нужно было поставить подпись о получении.

Я расписалась, получила письмо и, поблагодарив юношу, отправилась за свой стол, а он покинул агентство. Вскрыв конверт, достала исписанный свиток и поразилась: текст был написан магическим языком. Вот не думала я, приступив к изучению этого древнего языка магов, что так скоро у меня появится возможность

потренироваться в чтении не просто чужих записей, а собственной корреспонденции. Внимательно рассмотрела конверт, обратный адрес был довольно странным — абонентский ящик № 13.

— Я думаю, что договор на аренду этого почтового ящика в центральной конторе Императорской почты составлен на имя, которое тебе не скажет ни о чем, — предположил лорд Трибоний, когда я показала ему конверт. — Письмо адресовано лично тебе, а случись попасть ему в чужие руки, найти адресата будет невозможно. Прочешь письмо в состоянии?

— Буду стараться, почти три месяца занимаюсь изучением этого удивительного и непростого языка, — ответила я, и это было правдой. Побывав в гостях у Хелен Бренен и получив от нее шкатулку с бумагами профессора Ханса Бренена, я приступила к изучению древнего магического языка, которым, как я уже знала, в империи владели мой прадед Георг Тримеер и целитель Физий Тохташ, настоящее имя которого было Эллан Сент-Жен.

С помощью словаря, полученного также от Хелен Бренен, я могла переводить и писать, а для того, чтобы заговорить на этом языке, мне требовался носитель языка, но где его найти, я не знала. Хоть в записях профессора Ханса Бренена я обнаружила написанное произношение каждой

буквы и даже слогов, мне казалось этого недостаточно.

— Видана, пришел ответ на наш запрос о родственниках Торверг, — произнес Шерлос, изучая документы, что достал из своего стола. — Извини, мы вчера в ваше отсутствие корреспонденцию не разобрали. Так, поступил ответ и по поводу причины смерти ее родителей, а быстро императорские службы работают, даже приятно. Вот, держи, зарегистрируй и прочитай, а я займусь другими делами.

Получив несколько конвертов, я принялась за работу, вначале все занесла в журнал, а затем прочитала поступившие ответы.

Документ, поступивший из города Волн, где проживала семья Торверг, свидетельствовал о том, что леди и лорда Торверг вначале пытали ледяными заклятиями и только потом убили смертельным заклинанием, поражающим сердце, как раскаленная стрела, после чего на теле остается характерный ожог, который и был обнаружен у супругов. Страшные муки претерпели Торверги, ледяные заклятия пустили с конечностей, они начинали неметь, а затем подбирались к грудной клетке, при этом человек испытывал боль и страдания. Странно, но что хотели выяснить у супругов те, кто совершили эти жуткие вещи?

Второй документ был из архива города Волн,

и из него я узнала, что кузина леди Торверг вышла замуж за мага из рода Бризмен, проживающего в Королевстве Вулканов, копия свидетельства о браке была приложена. «Неужели Зелда, троюродная сестра Рунгерд, по отцу Бризмен? — подумала я. — Странно, но почему в таком случае она училась в Академии Цветущей Сакуры под другой фамилией — Шинас? И как мы можем это выяснить?»

— Видана, к нам посетители, — вырвал меня из дум Шерлос, — отложи в сторону бумаги, пожалуйста.

— Добрый день, — поздоровались две пожилые леди, одна из них была нашей клиенткой, леди Треволи, и она продолжила, — мы с леди Вереной Дурнен решили навестить вас и узнать, не выяснили вы что-либо о семье ее сына?

— Добрый день, уважаемые леди, — поприветствовал лорд Трибоний, — даже не знаю, что вам и сказать. Может, пусть это сделает Патрик Дурнен-младший? Вы проходите, присаживайтесь, стульев хватит на всех.

Но леди уже не слышали его, они не сводили глаз с поднявшегося из-за стола Патрика.

— Добрый день, леди. Я Патрик Дурнен-младший, — произнес он, — прошу меня извинить, не знаю, кто вы.

— Значит, леди Верена — твоя бабушка, и должна сказать, ты так похож на ее сына Патрика в

юности, — сказала леди Треволи, она продолжала стоять, а леди Дурнен опустилась на стул рядом со мной и пожирала Патрика глазами. — И почему ты не знаешь о том, кто она? Твоя мать даже не удосужилась рассказать о родственниках?

— Вы садитесь, пожалуйста, — юноша пододвинул стул к леди Треволи, — маму не трогайте, Вы на ее месте не были, и потом, за пределами империи моя фамилия была не Дурнен, а Барней, и воспитывался я в приюте, куда ее принудили отдать новорожденного ребенка. Если бы не Веспасиан и Видана, то я даже и не знаю, удалось ли бы мне, забрав маму из Ордена, покинуть Королевство Теней.

— А что Веда делала в Ордене? — удивилась леди Дурнен, а леди Треволи заняла предложенный стул и рассматривала юношу, стоявшего рядом.

— Долгая история, леди, и не уверен, что у меня есть право вас в нее посвящать, — ответил Патрик, — самое главное, что мы с мамой вернулись в империю.

— А где она сама? — спросила леди Треволи. — Где вы с ней остановились? И что думаете дальше делать?

— Мама сейчас в имении БернВуд, гостит у бабушки и Янека, а остановились мы в доме у Виданы. Я прохожу практику в этом агентстве, а с осени приступаю к учебе в Академии магических

искусств.

— Но почему у Виданы? Я приглашаю вас с матерью к себе, — предложила леди Треволи. — Твоя бабушка остановилась в моем городском доме. И может, стоит продолжить обучение в Академии Радогона Северного? Ведь у Янека были проблемы в Академии магических искусств, и еще, ты сам его видел?

— Спасибо, но Видана моя двоюродная племянница, и мы с мамой останемся в ее доме. Учебу я продолжу в Академии магических искусств, и это решение обсуждению не подлежит. Янека видел не позднее как сегодня рано утром, они с бабушкой нас завтраком кормили, — спокойно и обстоятельно доложил Патрик и обратился леди Верене, — а у Вас нет желания со мной слетать на предстоящих выходных в БернВуд? Как раз и увидите всех, с мамой пообщаетесь, только боюсь, она ничего не будет рассказывать о жизни за пределами империи.

— Даже не знаю, что и сказать, — леди смотрела на внука, — я любила сына и внука, но Веда... мне и сейчас кажется, что Патрик должен был выбрать другую брачную партию, и тогда его жизнь сложилась бы по-другому.

— Неужели? А как, например? — ехидно уточнил младший внук. — Вы по-прежнему живете в прошлом и не желаете понять, что многие беды у

моих родителей произошли только потому, что Вы отвергали мою мать и отнимали у отца право на счастье. Извините, если я обидел Вас, но мама у меня одна, и мне совсем не нравится то, что Вы сейчас сказали.

После чего Патрик встал и ушел на кухню, следом за ним покинул приемную и Шерлос, остались только леди и мы с лордом Трибонием.

— Верена, ты что сейчас сказала? — удивленно произнесла леди Треволи. — Это же твой внук, copia единственного сына, а ты опять про Мелению вспомнила?

— А кто такая Меления? — уточнила я, рисуя на свитке геометрические фигурки.

— Меления Баррен, родная сестра лорда Баррена, он был назначен попечителем Янека, когда исчезли Патрик и Веда Дурнен, — ответила леди Треволи. — Верена, сколько лет прошло, а ты никак не может простить сына за его отказ помолвки и женитьбы на ней.

— Она была бы прекрасной партией, и семья Баррен так желала их брака, ты разве не помнишь, что ее брат дружил с Патриком в Академии? — упрямо возразила леди и поджала губы. — Ну подумаешь, некрасивая, зато очень состоятельная. А что дала Веда моему сыну? Красивая, но нищая, мезальянс одним словом. И Патрик... хоть ты и уверена, что он copia моего сына, но мне так не

кажется, в чем ты увидела их сходство? Мой Патрик был добрым и благородным юношей, а этот хулиган какой-то, весь обожженный и дурно воспитанный.

— Веда была красивой, хозяйственной и рассудительной девушкой, а еще она подарила Патрику двух сыновей. Ты только послушай Патрика, он не только внешне похож на отца, но и рассуждает как отец, да я бы радовалась такой невестке, а ты застряла в обидах. И мне никогда не нравилась Меления Баррен, она злая и завистливая, — отпарировала леди Треволи и поднялась. — Мы все выяснили, пора и честь знать. Я рада, что Патрик с матерью вернулись в империю.

Леди Верена поднялась и, не проронив ни слова, покинула контору, глаза леди Треволи наполнились слезами, и она поспешила на кухню, где находились юноши.

— Патрик, я рада, что вы вернулись домой, я крестная твоего отца и всегда буду счастлива принимать вас с мамой у себя. Мой адрес: улица Плачущей Ундины, пятнадцать. Еще раз спасибо вам, — сказала нам леди и вышла за дверь.

— Да, сынок, родственные узы, они такие, — вздохнул оборотень и добавил, — не бери в голову, твоей бабушке необходимо время, чтобы осознать, слишком внезапно все случилось.